

ТОМСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13.

годъ 1-го іюля 1905 года. XXVI.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Священникъ с. Смоленскаго, благочинія № 25, Димитрій Смирновъ, опредѣленъ на старшее священническое мѣсто къ церкви того же села.

Открытіе новыхъ приходскихъ штатовъ.

При Знаменской г. Томска церкви открыта штатная діаконская вакансія. При Покровской церкви въ деревнѣ Куликовой, Барнаульскаго уѣзда бл. № 20 открыты самостоятельныя приходы съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ отнесеніемъ содержанія исключительно на мѣстныя средства. Въ д. Шарминской при Никольской церкви Барнаульскаго уѣзда.

Утвержденіе въ должности депутата.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждать въ должности депутата на общепархіальныя и духовно-училищныя съѣзды на

трехлѣтній срокъ (съ 1905 г.) священникъ Евфимій Соловьевъ и кандидатомъ къ нему священникъ Іоаннъ Мальцевъ (оба для благочинія № 4).

Утвержденіе въ должности духовника.

Утвержденъ въ должности духовника для причтовъ благочинія № 4 священникъ Василій Мраморновъ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ: Парфеновской — крестьянинъ Иванъ Брытковъ, Ракитовской — Абрамъ Андрейченко, с. Лебедянскаго — Семенъ Татаренковъ, Яковъ Усольцевъ ст. Чарышской, Егоръ Березовскій къ молитвенному дому при поселкѣ Тулатинскомъ, Ѳедоръ Турнаевъ къ молитвенному дому при поселкѣ Тегирекскомъ, Успенской г. Війска — Війскій купецъ Михаилъ Сычевъ, с. Савинскаго — крестьянинъ Леонтій Вълзерскій, Овчинниковскій — крестьянинъ Григорій Полковниковъ, Верхъ-Бобровской — крестьянинъ Василій Каркавинъ, Иштамской — инородецъ Стефанъ Рыболовъ, села Савинскаго — крестьянинъ Петръ Катасановъ, с. Кыштовскаго — крестьянинъ Еремей Бабиковъ, с. Старо-Майзасскаго — крестьянинъ Иванъ Ветошкинъ, села Соколовскаго — крестьянинъ Прохоръ Уткинъ.

Отъ Совѣта Колыванской второклассной учительской школы Томскаго уѣзда.

Приемные экзамены въ Колыванской второклассной учительской школѣ въ текущемъ году будутъ произведены 25—28-го августа. Въ школу принимаются дѣти, успѣшно окончившіе курсъ начальныхъ училищъ и имѣющие отъ роду не менѣе 13 лѣтъ. На поступленіе въ первый классъ школы испытанія будутъ производиться по программѣ одноклассной церковноприходской школы. При поступленіи требуются слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство о времени рожденія и свидѣтельство объ окончаніи курса начальной одноклассной школы или свидѣтельство о томъ отъ мѣстнаго священника. При школѣ имѣется общежитіе. Плата за содержаніе въ общежитіи въ размѣрѣ 30 рублей въ годъ вносится впередъ по полугодно; въ началѣ учебнаго года и къ 1-му января. За пользованіе учебниками совѣтомъ школы установленъ сборъ въ размѣрѣ 1 рубля въ годъ.

Предсѣдатель Совѣта: Священникъ Павелъ *Комаровъ*.

Отъ Комитета по управленію епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Комитетъ считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія о.о. настоятелей церковей Томской епархіи, что въ настоящее время получены и по епархіальнымъ складамъ разосланы новый запасъ церковнаго винограднаго вина садовъ князя К. А. Горчакова. Вина имѣется шести сортовъ:

Цѣна № 1-й	по 12 руб.	ведро.
„ № 2-й	„ 13 руб.	7 к.
„ № 3-й	„ 14 руб.	27 к.

- „ № 4-й „ 15 руб. 47 к. „
„ № 5-й „ 16 руб. 67 к. „
„ № 6-й „ 17 руб. 87 к. „

Замѣчаемый осадокъ въ виноградномъ винѣ выписки прошлыхъ лѣтъ, будетъ несомнѣнно въ винѣ и нынѣшней выписки—осадокъ этотъ обычный въ винѣ виноградной лозы и постоянный спутникъ не только церковнаго вина, но и столовыхъ виноградныхъ.

Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Совѣтъ Томскаго епархіальнаго женскаго училища сообщаетъ, что плата за содержаніе иносословныхъ (не духовныхъ) воспитанницъ въ пансіонѣ епархіальнаго училища съ 190⁵/₆ учебн. года будетъ взыматься въ слѣдующихъ размѣрахъ: 200 рубл. въ годъ за содержаніе въ пансіонѣ и 10 р. на первоначальное обзаведеніе при поступленіи въ пансіонъ училища; кромѣ этого ежегодно за право обученія.

Перезкзаменовки въ Томскомъ епар. женск. училищѣ предъ началомъ 190⁵/₆ учебнаго года назначены на 19-ое и 20 августа 1905 г., приемные экзамены будутъ производиться съ 21-го по 26-е августа, на 26 и 27 августа назначено засѣданіе Совѣта, а 30 августа будетъ совершенъ молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій.

Отъ Правленія Томскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Томскаго духовнаго училища долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія родителей, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей для обученія въ Томское духовное училище, нижеслѣдующія условія для приѣма дѣтей въ училище.

1) *Въ приготовительный классъ* принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 9-ти до 11-ти лѣтъ.

Для успѣшнаго прихода курса сего класса, поступающія въ него дѣти должны имѣть познанія не ниже курса втораго отдѣленія церковно-приходской школы, и именно:

- а) *По закону Божію*—должны знать наизусть общеупотребительныя, повседневныя молитвы, съ толковымъ ихъ произношеніемъ; б) *по русскому языку*—читать правильно и свободно, съ умѣньемъ предать по вопросамъ учителя простѣйшіе, краткіе рассказы изъ христоматій для начальныхъ школъ; писать подъ диктовку безъ пропуса и искаженія буквъ, съ соблюденіемъ простѣйшихъ правилъ правописанія, указанныхъ въ программѣ для I и II отдѣленія церковно-приходской школы; знать церковно-славянское начертаніе буквъ и умѣть разбирать церковнославянскій текстъ; в) *по ариѳметикѣ*—знать начертаніе цифръ и имѣть навыкъ въ умственномъ счетѣ на всѣ дѣйствія въ предѣлахъ первыхъ двухъ десятковъ (руководствами могутъ служить учебники для одноклассныхъ церковноприходскихъ и народныхъ школъ).

2) *Въ первый классъ* принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ. Отъ поступающихъ въ первый классъ требуется, по программѣ курса приготовительнаго класса, а) *по закону Божію*—знаніе повседневныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, съ переводомъ на русскій языкъ и объясненіемъ

общаго смысла ихъ, и знакомство съ *важнѣйшими* событіями священной исторіи ветхаго и новаго завѣта (по „начаткамъ христіанскаго ученія“); б) *по русскому языку*—навыкъ въ бѣгломъ, сознательномъ, выразительномъ чтеніи и умѣнье передать прочитанное въ связномъ самостоятельномъ разсказѣ; выразительное чтеніе наизусть небольшихъ стихотвореній; знакомство съ простымъ предложеніемъ и его главнѣйшими членами и умѣнье составить предложеніе изъ прочитанной статьи по вопросамъ учителя; практическое знакомство съ *измѣняемымъ* частями рѣчи и *главнѣйшими* формами измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ (руководствомъ могутъ служить „Начальная грамматика“ Бучинскаго или Тихомирова); *письменно*—умѣнье писать подъ диктовку, съ наблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ, касающихся правописанія гласныхъ и согласныхъ звуковъ, словъ съ буквою Ъ, употребленія твердаго и мягкаго зна-ковъ, звуковъ э, ы, і, й, я, слитнаго и раздѣльнаго письма словъ съ предлогами, правописанія наиболѣе встрѣчающихся при письмѣ *этимологическихъ* формъ изученныхъ частей рѣчи (по программѣ одноблассной церковно-приходской школы; руководствомъ могутъ служить „Русская грамматика въ диктовкахъ“ Матвѣевой или „Практическій курсъ правописанія“ Некрасова), а также умѣнье составить, по вопросамъ учителя, краткое описаніе предметовъ, окружающихъ ученика, ихъ сходства и различія, и изложить прочитанный и предварительно устно пересказанный ученикомъ небольшой связный разсказъ („Практическій курсъ правописанія“ Некрасова); умѣнье правильно читать по церковнославянски, съ пониманіемъ общаго смысла читаемаго (по Евангелію); в) *по ариѳметикѣ*—умственный счетъ съ рѣшеніемъ числовыхъ задачъ на всѣ дѣйствія въ предѣлахъ сотни; знаніе таблицы умноженія; знакомство съ употребительными мѣрами и вѣсомъ, и умѣнье письменно производить вычисленія на первыя два ариѳме-

тическія дѣйствія (руков. могутъ служить „Сборникъ ариѳмет. задачъ“ Гольденберга, ч. I или таковой же сборникъ Евтушевскаго, ч. I-я).

Примѣчаніе. Если бы приготовляемый въ училище мальчикъ достигъ указаннаго для приготовительнаго и I класса минимальнаго возраста (т. е.—9 л. для пригот. кл. и 10 л. для 1-го класса), но при этомъ не былъ бы приготовленъ къ поступленію, съ соблюденіемъ вышеприведенной программы требованій, или не имѣлъ-бы достаточнаго физическаго и умственнаго развитія, то Правленіе училища покорнѣйше проситъ родителей *не спѣшитъ опредѣленіемъ таковыхъ дѣтей въ училище*, не стѣняясь оставлять ихъ, для наилучшей подготовки, дома до слѣдующаго года, такъ какъ учебно-воспитательный опытъ краснорѣчиво говоритъ, что таковыя дѣти проходятъ учебный курсъ съ затрудненіями; съ первой же половины года оказываются въ числѣ отсталыхъ и большею частію подвергаются оставленію на повторительный курсъ. Лучше подольше поддержать мальчика дома, ради основательнѣйшей подготовки къ школѣ, чѣмъ непослѣднимъ опредѣленіемъ въ училище создавать горькія затрудненія для него самого, родителей и для учебнаго дѣла въ училищѣ.

3) Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соответственныя классу познанія и возрастъ.

4) Въ отношеніи религіозно-воспитательномъ отъ поступающихъ въ училище требуется, чтобы они дома, въ семейной обстановкѣ, приучаемы были къ благоговѣнному совершенію молитвы, почтительности по отношенію къ старшимъ, правдивости, миролюбію, послушанію, вѣжливости, исполнительности и опрятности, и не имѣли-бы какихъ либо грубыхъ и вредныхъ привычекъ, могущихъ неблагоприятно отражаться на нравственности прочихъ училищныхъ

воспитанниковъ, а также затруднять и собственные успѣхи поступающаго въ училище ученика. Неблаговоспитанность, упрямство, лживость, своеволие, непослушаніе, разсѣянность, неаккуратность являются серьезными врагами ученика, нерѣдко дѣлающими бесплоднымъ его пребываніе въ училищѣ, и благоразуміе предупредить и побѣдить эти недостатки дома, на почвѣ семейнаго воспитанія, чѣмъ предоставлять исправленіе ихъ школь, которая далеко не располагаетъ безцѣльнымъ средствомъ того личнаго, животворнаго вліянія на воспитанника, которое доступно отцу и матери въ семьѣ. Доброе училищное воспитаніе можетъ быть благополучнымъ только тогда, когда оно коренится на добромъ воспитаніи въ семьѣ.

Свободныя вакансіи во всѣхъ классахъ имѣются. Въ случаѣ нужды принять въ приготовительный классъ свыше 40 учениковъ, духовенству училищнаго округа предстоитъ вырѣшить вопросъ объ открытіи параллельнаго отдѣленія для сего класса.

Пріемные экзамены предположены Правленіемъ училища: для поступающихъ въ приготовительный классъ 18 и 19 августа, для поступающихъ въ I классъ—20 и 22. Поступающіе въ старшіе классы имѣютъ держать экзамены 23 и 24 августа, одновременно съ воспитанниками училища, для которыхъ назначены экзамены послѣ каникулъ.

Прошенія о пріемѣ въ училище подаются на имя смотрителя училища, съ представленіемъ метрическаго свидѣтельства или, при неимѣніи его, выписки изъ метрическихъ книгъ, оплаченной гербовымъ сборомъ.

Пріемъ дѣтей въ училищное общежитіе, къ сожалѣнію, годъ отъ году болѣе и болѣе затрудняется тѣсною училищныхъ помѣщеній. При существующей вмѣстимости училищныхъ зданій, съ начала учебнаго года можно будетъ принять въ общежитіе до 30-ти человекъ; при большемъ числѣ пансіонеровъ, духовен-

ству округа необходимо будетъ прискать временное помѣщеніе для расширенія пансіона училищныхъ зданій, и возбудить *вопросъ* о расширеніи училищныхъ зданій, на постановку *котораго* разрѣшеніе Епархіальнаго Пресвященнаго правленіемъ уже получено.

Сироты духовенства изъ благочиній Томскаго училищнаго округа принимаются въ общежитіе на Епархіальное содержаніе и пользуются имъ, подѣ непремѣннымъ условіемъ *добраго поведенія и успѣховъ въ занятіяхъ*.—Дѣти бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей могутъ быть приняты на оставшіяся послѣ сиротъ свободныя вакансіи полного и половиннаго Епархіальнаго содержанія, только на основаніи удостовѣренія отъ мѣстнаго благочиническаго съѣзда о бѣдности и многосемейности ихъ отцовъ, съ указаніемъ того, въ какомъ именно пособіи нуждаются родители въ содержаніи дѣтей, — полнымъ или половинномъ.

За содержаніе въ общежитіи своекоштныхъ пансіонеровъ уплачивается: а) за полное содержаніе (пища, бѣлье, одежда, исключая шубы, и учебныя принадлежности) — съ дѣтей священниковъ 105 рублей за учебный годъ, штатныхъ діаконовъ — 90 рублей, псаломщиковъ — 80 рублей; б) за половинное (квартира и пища) — съ дѣтей священниковъ 60 руб., штатныхъ діаконовъ — 55 руб., псаломщиковъ 45 руб., кромѣ сего всѣ полупансіонеры уплачиваютъ по 5 руб. за пользованіе отъ казны письменными учебными принадлежностями — Плата за содержаніе вносится по третямъ года, впередъ — въ августѣ, январѣ и апрѣлѣ. При неисправности взноса денегъ ученикъ лишается права на помѣщеніе въ общежитіи и долженъ выѣхать на благонадежную квартиру, при опредѣленіи ученика указываемую родителями училищному начальству. — При представленіи дѣтей въ общежитіе, хотя бы дѣти и опредѣлялись на *полное* содержаніе, родители обязаны снабдить ихъ бѣльемъ до 3-хъ смѣнъ и приличною верхнею одеждою, въ которой они могли бы ходить мѣсяца два, до полученія одежды казенной. —

Родители, желающіе опредѣлить дѣтей въ училищномъ обществѣ на половинное содержаніе или помѣстить ихъ на частныхъ квартирахъ, должны снабдить ихъ всѣми, необходимыми для ученика, принадлежностями, какъ то: а) *верхнею одеждою* по установленной для училища формѣ: куртка съ брюками изъ чернаго сукна или шевиота (праздничная), таковая же пара изъ темносиной шерстяной матеріи (будничная) и лѣтняя пара изъ сѣрой бумажной матеріи; пальто на ватѣ изъ темнаго сукна, по установленной формѣ; кожаный поясъ съ металлическою форменной застежкой; фуражка изъ темнаго сукна и шанка съ установленными для училища значками; б) *бѣльемъ*: у каждаго ученика должно быть не меньше 4 паръ нижняго бѣлья, 4 полотенецъ, 4 паръ подвертокъ или чулокъ и 6-ти носовыхъ платковъ; у квартирныхъ, кромѣ того, по 3 простыни и наволочки; в) *учебными принадлежностями*: ученикъ долженъ имѣть по всѣмъ предметамъ необходимыя учебники, которые, по закону училищнаго начальства, имѣются въ продажѣ въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ; письменныя же принадлежности воспитанники могутъ приобрѣтать, за особую плату, въ училищѣ изъ казенныхъ запасовъ.

Отъ Томскаго Миссіонерскаго Комитета.

Въ кассу Комитета поступило въ 1905 г.

за январь

Отъ благочиннаго № 3	49 р. 45 к.
” ” № 5	33 р. 30 к.
” ” № 7	96 р. 65 к.

№ 18	30 р. 89 к.
№ 21	69 р. 29 к.
№ 22	28 р. 40 к.
№ 35	22 р. 78 к.
<hr/>	
Всего	330 р. 76 к.

за февраль

Отъ благочиннаго № 18	34 р. 69 к.
№ 9	11 р. 40 к.
№ 19	144 р. 18 к.
№ 16	202 р. 81 к.
№ 28	38 р. 91 к.
№ 20	115 р. 21 к.
№ 29	39 р. 34 к.
№ 10	60 р. 45 к.
№ 33	77 р. 80 к.
№ 4	25 р. 53 к.
№ 38	43 р. 16 к.
№ 36	74 р. 40 к.
№ 15	41 р. 47 к.
№ 8	73 р. 66 к.
№ 34	29 р. 22 к.
№ 6	50 р. 23 к.
№ 25	28 р. 65 к.
Благоч. Алт. цер.	61 р. 77 к.
Чрезъ Т. Д. Консисисторію отъ благоч. №№ 8	
и 22	50 р. 80 к.

Всего за февраль . . . 1203 р. 68 к.

за мартъ

Отъ благочиннаго № 2	113 р. 61 к.
” ” № 37	21 р. 24 к.
” ” № 30	53 р. 17 к.
” ” № 23	50 р. 97 к.
” ” № 11	68 р. 33 к.
” ” № 14	34 р. 90 к.
” ” № 31	31 р. — ”
” ” № 25	33 р. 92 к.
” ” № 12	74 р. 65 к.
” ” № 16	35 р. 54 к.
Черезъ Его Преосв. Преосв. Макарія поступало отъ разныхъ лицъ	27 р. — ”
Черезъ него же отъ св. С. Ивановскаго	50 р. — ”
Членскихъ взносов на годичномъ собраніи посту- пило	195 р. — ”
Тогда же высыпано изъ кружки	12 р. 33 к.
Всего въ мартъ поступило	846 р. 66 к.
<hr/>	
А съ начала года поступило	2381 р. 10 к.
изъ нихъ на стипендію имени Арх. Макарія	495 р. 99 к.
<hr/>	

Переводный списокъ

воспитаницъ Томскаго епархіальнаго женскаго училища
въ алфавитномъ порядкѣ съ обозначеніемъ разрядовъ
составленный по окончаніи 190⁴/₅ уч. г.

Классъ I-й. Переводятся во II классъ. I-й разрядъ. Вави-
лова Любовь, Введенская Елена, Журавлева Анфуса, Коробей-

никова Елизавета, Королькова Марія, Косьмина Екатерина, Ли-
сицына Марія, Москалева Антонина, Нѣмчинова Агрипина,
Попова Евгения, Сосунова Марія, Стукова Нина, Троицкая
Анфуса.

II разрядъ. Абрамушкина Антонина, Аргентова Ольга, Быст-
рова Антонина, Воробьева Таисія, Дягилева Наталія, Жигачева
Валентина, Иванова Александра, Лаврентьева Марія, Мусохра-
нова Александра, Нешумова Анна, Нешумова Серафима, Поно-
марева Агнія, Попова Параскева, Пѣшехонова Антонина, Рож-
дественская Зоя, Ставрова Надежда, Сѣнцова Антонина, Тамар-
кина Екатерина, Чистосердова Зоя, Шульгина Елизавета, Шу-
милова Θεоктиста.

Назначены переэкзаменовки: Соляцовой Маріи, Тарасовой
Еленѣ, Григорьевой Александрѣ, Мусохрановой Клавдіи—по
арифметикѣ; Троицкой Маріи—по арифметикѣ и русскому языку;
Виссаріоновой Аннѣ—по Закону Божію, русскому языку ц.-сла-
вянскому, арифметикѣ, чистописанію и пѣнію.

Классъ II-й нормальный. Переводятся въ III нормальный
классъ. I разрядъ. Аристова Марія, Аристова Надежда, Добро-
хотова Елена, Казанцева Антонина, Куршина Елена, Мануйлова
Калерія, Покровская Евдокія, Смольяникова Лидія, Ярославова
Глафира.

II разряда. Ацорова Елизавета, Васильевская Евлалія, Гри-
горьева Екатерина, Захарова Ксенія, Книжниковая Анна, Кор-
натовая Евлампія, Кочетова Лариса, Лебединская Софья, Мине-
ралдова Ксенія, Никольская Анастасія, Покровская Евлампія,
Покровская Любовь, Прозорова Клавдія, Сапфировая Ольга, Се-
ребрянская Марія, Синева Анна, Соколова Александра, Спас-
ская Ольга, Тарасова Марія, Ушакова Вѣра, Черемнова Муза.

Назначены переэкзаменовки: Григорьевой Глафирѣ, Дроголевой
Маріи, Тюменцевой Анфусѣ—по русскому языку. Мамина Анна

оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни.

Классъ II-й параллельный. Переводятся въ III парал. классъ I-й разрядъ. Бѣлоруссова Вѣра, Васильева Агнія, Динкова Антонина, Крессаръ Евгенія, Лыткина Антонина, Павская Марія, Пономарева Марія, Пономаренко Глафира, Рѣдикульцева Надежда, Торопова Анисія, Хрущева Августа, Хонина Валентина, Хоперская Евфалія, Шульгина Алевтина, Θεодорова Руфима.

II разрядъ. Введенская Анна, Громакова Антонина, Краснова Елена, Колмакова Августа, Коронатова Антонина, Пальмова Софія, Попова Елена, Полянская Марія, Чубинская Александра.

Назначены переэкзаменовки: Алексѣвской Валентинѣ, Базилевской Аннѣ—по русскому языку; Вознесенской Серафимѣ, Дубровской Антонинѣ, Курбаковской Ольгѣ, Миловзоровой Александрѣ, Невской Таисіи, Постниковой Ольгѣ, Субботиной Зинаидѣ, Смирновой Софіи, Соловьевой Клавдіи, Хониной Зоя—по русскому языку.

Классъ III-й нормальный. Переводятся въ IV нормальный классъ. I разрядъ Бѣлоруссова Марія, Веселова Александра, Миловзорова Марія, Муштаева Ольга, Пѣшехонова Стефанида, Пудовикова Александра, Экзерцова Марія.

II-й разрядъ. Алексѣвская Анна, Аргентова Валентина, Баранова Марія, Бондюгина Антонина, Берсамова Марія, Дмитриѣва Вѣра, Долганова Александра, Идынская Вѣра, Лепехина Лидія, Любомирова Клавдія, Муштаева Валентина, Покровская Фаина, Сапожникова Маргарита, Святиня Анна, Соколова Екатерина, Спасская Варвара, Счастлива Клавдія, Хлусовичъ Клавдія.

Назначены переэкзаменовки: Лебедевой Маріи, Маминой Агнии—по русскому языку.

Классъ III-й параллельный. Переводятся въ IV параллельный классъ. I разрядъ. Антропова Татьяна, Введенская Людмила, Иващицкая Лидія, Ильина Римма, Ильинская Августа, Ильинская Марія, Коробейникова Анна, Косьмина Александра, Лукина Θεодосія, Маркова Александра, Протасова Нина, Семенова Глафира.

II разрядъ. Большанина Ольга, Дмитровская Наталія, Доброхотова Екатерина, Донорская Анна, Жягачева Марія, Извъкова Людмила, Колесникова Людмила, Никольская Елизавета, Орестова Августа, Павская Антонина, Прозорова Александра, Скопина Анна, Станкова Александра, Ушакова Ольга, Шыгашева, Таисія.

Назначены переэкзаменовки: Ивановой Клавдіи, Коротынской Александрѣ, Никольской Евдокіи — по русскому языку. Аргентова Райса оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни.

Классъ IV-й нормальный. Переводятся въ V нормальный классъ. I разрядъ. Воробьева Ольга, Крылова Юлія, Нѣмчинова Соломонія, Пиняева Клавдія, Пиняева Нина, Попова Нина, Радисhevская Зинаида, Саввина Евлампія, Солодовникова Анна, Токарева Агриппина, Чистосердова Марфа.

II разрядъ. Адрианова Глафира, Анохина Александра, Ацорова Клавдія, Веселовская Фелицата, Герасимова Лидія, Деметьева Надежда, Дыконова Надежда, Заводовская Елена, Лаврентьева Евфалія, Магницкая Елена, Мануйлова Евлалія, Марсова Марина, Моцартова Афанасія, Нагорнова Софія, Павская Анна, Попова Клавдія, Семенова Анна, Сидонская Клавдія.

Классъ IV параллельный. Переводятся въ V параллельный классъ. I разрядъ. Бушмакина Надежда, Гирсамова Александра, Дагаева Нина, Дружинина Александра, Замятинна Ксенія, Зяблицкая Анна, Колмакова Лидія, Краснова Фелицата, Милово-

рова Александра, Минералова Александра, Никольская Нина, Плаксына Екатерина, Студенская Елена, Сосунова Аглада.

II разрядъ. Богословская Татьяна, Борисова Агнія, Василевская Людмила, Дрыгина Евдокія, Карпова Клавдія, Лебедева Нина, Любомирова Юлія, Павлова Маргарита, Пономарева Лидія, Прозорова Пелагія, Святкина Елизавета, Соколова Екатерина.

Назначены переэкзаменовки: Хрущевой Валентинѣ, Юрьевой Аннѣ — по арифметикѣ.

Классъ V-й. Переводятся въ VI классъ. I разрядъ. Антропова Александра, Астафьева Нина, Васильевская Зинаида, Горизонтова Екатерина, Кидарова Клавдія, Куршина Ольга, Ливанова Марія, Манакова Любовь, Марсова Марія, Меньшенина Вѣра, Мацартова Анастасія, Мстиславская Ксенія, Нѣмчинова Елена, Павлова Серафима, Пономарева Августа, Попова Лидія, Синева Зинаида, Титова Антонина, Юрьева Марія, Θεодорова Марія.

II разрядъ. Васильевская Марія, Веселовская Агнія, Двинянинова Марія, Европейцева Ольга, Краснова Августа, Любомирова Августа, Павлова Софія, Парышева Екатерина, Переводчикова Θεоктиста, Циняева Зоя, Пузанова Елена, Ракитина Марія, Станкова Вѣра, Черницкая Августа, Шалабанова Анфуса, Шалабанова Софія. Лаврова Александра послѣ годичныхъ испытаній уволена изъ училища по прошенію.

За отличные успѣхи и поведеніе Александра Антропова, Горизонтова Екатерина, Марсова Марія, Мацартова Анастасія, Титова Антонина и Юрьева Марія награждаются книгами и похвальными листами; Нѣмчинова Елена, Мстиславская Ксенія и Кидарова Клавдія — похвальными листами.

Окончили полный курсъ ученія въ Томскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и Совѣтомъ училища удостоены аттестатовъ на званіе домашнихъ учительницъ: Алексѣевская Александра, Баранова Вѣра, Богатырева Екатерина, Богословская Зинаида,

Викторова Марія, Георгіевская Анна, Герасимова Валентина, Гирсамова Евдокія, Гнѣдовская Клавдія, Голубева Марія, Григорьева Аноиса, Данилова Вѣра, Дементьева Параскева, Доворская Марія, Ершова Елена, Жерновкова Таисія, Замятина Марія, Златомрежева Зинаида, Иваницкая Марія, Калугина Клавдія, Кикина Евфалія, Коротынская Марія, Космакова Анна, Краснова Александра, Куршина Анна, Ландышева Нина, Лукина Елена, Мануйлова Зинаида, Некрасова Лидія, Никитина Александра, Пальмова Клавдія, Пермукова Ольга, Подскребаева Елена, Покровская Марія, Пушкарева Марія, Пѣсехонова Елена, Рождественская Евдокія, Рыжкіна Таисія, Сапфирова Екатерина, Семенова Екатерина, Станкова Лидія, Станкова Ольга, Судомойкина Марія, Троицкая Клавдія, Турбина Зинаида, Тюменцева Софія, Чекалина Вѣра, Чистосердова Пелагія, Шалабанова Оаина, Юрьева Марія, Экзерцева Антонина.

За отличные успѣхи и поведеніе Баранова Вѣра, Богословская Зинаида, Гнѣдовская Клавдія, Калугина Клавдія, Куршина Анна и Лукина Елена награждаются книгами и похвальными листами; Ершова Елена и Ландышева Нина похвальными листами.

Инспекторъ классовъ священникъ *Сергій Ивановскій*.

Извлеченіе изъ отчета

**о состояніи церковныхъ школъ Томской епархіи
въ 1903—4 учебномъ году.**

(Продолженіе).

Въ Нарымскомъ краѣ болѣе усердно относились къ своему дѣлу учащіе школъ церковно-приходскихъ: Алатаевской—Фад-

деевъ, Ильинской—Демидюкъ, Каргасокской—Поповъ, Иванкинской—Осташенко и школь грамоты: Волковской-Казаковъ и Новосельцевской—Гембель. Особенное усердіе учащихся этихъ школь выразилось въ успѣшномъ обученіи дѣтей, устройствѣ чтеній для народа съ хорошо поставленнымъ пѣніемъ и неопустительномъ отиравленіи богослуженій въ праздничные дни.

По Маріинскому уѣзду ревностно относились къ своему дѣлу: законоучитель Святославской школы, священникъ М. Кожевниковъ, Мало-Пичугинской школы—священникъ Васильевскій, градо-Маріинскихъ школь— священники А. Побѣдинскій и Ѳ. Романовскій, учителя и учительницы: Анна Доброхотова, В. Ляшкова, К. Побѣдинская, А. Черенковъ, Е. Садиновъ, А. Соколова, Н. Григорьева, В. Венецкій, Ив. Голубевъ, А. Калашниковъ и диаконъ Красногорскій.

По Каинскому уѣзду наиболѣе ревностно къ школьному дѣлу относились законоучители церковно-приходскихъ школь: Усть-Тартасской—священникъ В. Аргентовъ и Кожурлинской—Петръ Троицкій; учительницы: Усть-Тартасской—Х. Кривина, Усть-Янцевской—Т. Иванова и Верхъ-Кулебинской—Е. Волкова; учителя: Щегловской—Максимъ Кабакъ, Ереминской—С. Человѣчковъ, Угуйской—Смѣловскій, Вараксинской—Калининъ, Старо-Майзасской—Ив. Суховъ, Усть-Изесской—Ф. Яременко, Верхъ-Красноярской—З. Обуховичъ, Полтавской—П. Лебедевъ, Ново-Александровской—Е. Мазаевъ и Антошинской—Г. Соловьевъ. Учителями Угуйской, Ново-Александровской и Старо-Майзасской школь организованы изъ учениковъ хоры. Учащими остальныхъ школь велись религіозно-нравственные чтенія. Изъ учащихся въ школахъ грамоты особенно ревностно заявили себя: Мангезерской—Степановъ, Песчанской—Емельяновъ, Ново-Тартасской—Ив. Волкъ, Кузовлевской—Солодовъ, Патрушевской—Е. Марсова, Вахрушевской—И. Тулузова и Осинцевской—Вахрущева.

По Кузнецкому уѣзду: Аѳонинской школы учитель Иванъ Орловъ при поступленіи въ школу едва могъ собрать 12 чело-
вѣкъ, да и тѣ были пригодны только для I и II отдѣленій. Не теряя надежды, онъ начинаетъ вести классные уроки и съ особенной любовью занимается пѣніемъ. Недѣли черезъ 3 кре-
стьяне слышали въ церкви стройное пѣніе наиболѣе простыхъ пѣснопѣній. Учащіеся мало по малу прибывали въ школу; къ концу года собралось 23 человекъ, и нѣкоторые изъ нихъ выдержали экзамень на льготу.—Бачатской школы священникъ Александръ Калугинъ съ любовью слѣдитъ за школами своего прихода, руководитъ пѣніемъ и первый въ уѣздѣ устроилъ праздникъ дрезонасажденія. Большерѣчинской школы учитель Гавріиль Плѣтниковъ съ усердіемъ и преданностью отдался школѣ; руководилъ внѣкласснымъ чтеніемъ учащихся, подробно бесѣдуя съ каждымъ о прочитанномъ; къ экзамену подготовилъ 25 человекъ.—Гавриловской школы учительница С. Дыбовская съ прежнимъ усердіемъ провела учебный годъ. Въ то время, какъ она ревностно трудилась руководѣніемъ съ дѣвочками, учи-
тель той-же школы Сѣченовъ обучалъ переплетному ремеслу мальчиковъ.—Вольшой опытностью и усердіемъ къ дѣлу заявилъ себя учитель градо-Кузнецкой школы Мархининъ, Мартыновской—
Мироновъ. Таптушинской—А. Жихаревъ, Титовской—Дмитріева, Яминской—Вышегородскій, Заводо-Томской—Т. Студенская и законоучитель Н. Смольяниковъ; изъ учащихся въ школахъ грамоты: Банновской школы—Оловяѣнникова, Верхъ-Чумышской—
Вѣлопольская, Горновской—Сергѣева, Еловской—Масловъ, Ново-Камышенской—Бусова, Подонинской—Хворова, Феськовской—
Тизенгаузенъ.

По Війскому уѣзду: Війская Успенская школа существуетъ только второй годъ и своимъ процвѣтаніемъ всецѣло обязана завѣдующему школой, протоіерею Дагаеву. Ради этой школы о

протоіерей оставилъ законоучительство въ другихъ школахъ и занялся вновь открытой школой съ особеннымъ прилежаніемъ и любовью. Школа весьма скоро наполнилась учащимися, изъ которыхъ большая часть были уволены изъ другихъ школъ за свою чрезмѣрную любовь къ свободѣ и шалостямъ. О. протоіерей съ помощью учителей, чисто отеческими мѣрами, силою собственнаго примѣра и словомъ убѣжденія привелъ къ порядку вольную толпу. Дѣти скоро привыкли къ опрятности, вѣжливости и порядку. Въ храмѣ за богослуженіемъ дѣти стали принимать самое дѣятельное участіе и скоро полюбили церковное богослуженіе, за которымъ пріучились вести себя чинно и благоговѣйно. Въ нынѣшнемъ году, по словамъ уѣзднаго наблюдателя, въ ученикахъ Успенской школы не узнать прежнихъ буйныхъ шалуновъ. Школа перевоспитала ихъ въ томъ духѣ и направленіи, какъ это требуется въ церковной школѣ. Благочинный С. Хмылевъ на изысканные имъ 1100 рублей построилъ очень хорошее помѣщеніе для своей Ново-Покровской школы грамоты.—Благочинный В. Колмаковъ изыскалъ средства для ремонта школьнаго зданія въ селѣ Коробинскомъ. Онъ-же прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы въ его благочиніи всѣ учителя своевременно были удовлетворены жалованьемъ и является очень часто умиротворителемъ при разнаго рода школьныхъ неурядицахъ. Усердно законоучительствуютъ: Шубенской школы священникъ Н. Богословскій, Усть-Каменно-Истокской—М. Пенскій, Ново-Тырышкинской—С. Толмачевъ. Села Ануйскаго священникъ Семеновъ въ короткое время своего завѣдыванія Старо-Тырышкинскимъ приходомъ склонилъ крестьянъ мѣстнаго общества отстроить очень хорошее школьное помѣщеніе.—Благочинный Иннокентій Кулаковъ изыскалъ 800 рублей мѣстныхъ средствъ на капитальную перестройку мѣстной церковно-приходской школы. Священникъ Мелетій Москалевъ склонилъ крестьянъ Большой Де-

ревни, Савиновскаго прихода, выстроить очень хорошее помѣщеніе для мѣстной школы грамоты, которая въ наступающемъ учебномъ году будетъ преобразована въ церковно-приходскую.

Изъ учителей слѣдуетъ упомянуть призванныхъ на военную службу: градо-Війской Соборной школы учителя Сдобникова, Успенской—Куркова, Верхъ-Ануйской—Гребенщикова, Точиленской—Колотаева, Майминской—Добросердова, Солонечинской—Кашеева, Быстринской—Сидорова, Ново-Покровской—Ярошевскаго, Мало-Угреновской—Кандаурова. Изъ учительницъ выдѣляются по своему усердію: Загайновской—В. Перцева, Луговской—Ст. Казанцева, Старо-Чемровской—М. Еленская, Верхъ-Ануйской—Е. Рожкова.

По Барнаульскому уѣзду старательно относились къ своему дѣлу: священникъ Александръ Мануйловъ (Озерно-Титовской школы), протоіерей І. Поповъ (Одигитріевской школы), священникъ Н. Корольковъ (Знаменской школы), священникъ І. Смирновъ (Покровской школы), священникъ В. Дуплевъ (Сузунской школы), священникъ М. Серебренниковъ (Стуковской школы), священникъ А. Севастьяновъ (Рогозихинской школы), Ѳ. Сафоновъ (Калманской школы), діаконъ І. Свсянниковъ (Павловской школы), Симеонъ Судомойкинъ (Космалинской школы); учащіе: Ю. Минераллова, П. Смирнова, М. Волынкина, В. Чиркова, А. Златомрежева, П. Логутовъ, Ольга и Марія Харитсоны, А. Забоглоцкая, К. Юрьева, Е. Пронина, Н. Кошелева, А. Макарова, діаконъ Ѳ. Ростовцевъ, Л. Саввиновъ, Ольга Кириллова, Иванъ Окуновъ, Н. Кузнецовъ, В. Корольковъ, А. Старокадомскій, В. Дьяконовъ, А. Кисляковъ, О. Разумова, Н. Тимофеевъ.

По Зминогорскому уѣзду ревностью и усердіемъ къ школьному дѣлу заявили себя: Покровской школы учитель П. Яцунтъ. Школа стала цѣлью его жизни; безъ школы учитель жить не

можетъ. Плохая плата за трудъ заставила одно время Яцутина, челоуѣка многосемейнаго, оставить эту должность, но черезъ нѣкоторое время у него обнаружилась тоска по школьникамъ и онъ вынужденъ былъ бросить болѣе выгодное мѣсто и ириваться вновь за свой прежній школьный трудъ. Учитель Секисовской школы А. Кременецкій своими трудами въ школѣ заслужилъ любовь мѣстныхъ прихожанъ. Учителя П. Анохинъ, А. Козинъ, учительницы Голдобина, Дягилева—примѣрно трудились въ истекшемъ году.

Обычныхъ, лѣтомъ устраиваемыхъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ не было.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1903 г. для ознакомленія учащихся и учащихся съ элементарными свѣдѣніями по гигиенѣ, для предупрежденія появленія въ школахъ заразныхъ болѣзней, съ соизволенія ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА былъ приглашенъ въ градо-Томскія церковныя школы городской школьно-санитарный врачъ А. А. Цвѣтаевъ. Врачъ, посѣтивъ школы, убѣдился, что одинъ онъ не въ состояніи поднять и улучшить гигиеническое состояніе начальныхъ школъ; для этого необходимо, чтобы учителя и учительницы сами какъ можно лучше усвоили важность и значеніе хорошихъ гигиеническихъ условій для успѣшнаго хода школьнаго дѣла. Въ видахъ этихъ по инициативѣ г. Цвѣтаева были устроены систематическія бесѣды по гигиенѣ съ учительскимъ персоналомъ церковно-приходскихъ школъ по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-учительскихъ школъ.

Подробныя свѣдѣнія изъ этихъ курсовъ изложены въ „народномъ образованіи“ за декабрь 1904 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

О т ч е т ь

Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1904-й годъ.

Съ настоящаго года Томскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества вступаетъ въ 35-ю годовщину своего существованія.

Въ составъ его въ отчетномъ году были: предсѣдатель комитета, Пресвященнѣйшій Макарій епископъ Томскій и Барнаульскій, товарищъ предсѣдателя начальникъ Томскаго горнаго управленія тайный совѣтникъ Н. С. Боголюбскій, помощникъ предсѣдателя кафедральный протоіерей Никаноръ Малинъ; члены: ректоръ семинаріи, протоіерей Іоаннъ Панормовъ, протоіерей А. Заводовскій, протоіерей П. Добротворскій, инспекторъ семинаріи свящ. П. Сысуевъ, протоіерей І. Беневоленскій, смотритель духовнаго училища А. М. Курочкинъ, завѣдующій церковно-учительской школой іеромонахъ Прокопій, енархіальный противораскольническій миссіонеръ свящ. А. Кикинъ, свящ.

П. Кикинъ, свящ. Θ. Смиренскій, свящ. В. Макаровъ, онъ же и казначей комитета, помощ. инспектора семинаріи Ив. Павлинскій, онъ же и дѣлопроизводитель комитета.

Общею задачею дѣятельности комитета, какъ органа православнаго миссіонерскаго общества, на точномъ основаніи устава, въ отчетномъ году, какъ и въ прошедшемъ, было содѣйствіе дѣлу просвѣщенія инокровцевъ—язычниковъ свѣтомъ Христова ученія и утвержденія ихъ въ правилахъ новой вѣры и благочестія. Содѣйствіе это выражалось, съ одной стороны,—въ распространеніи въ народѣ и обществѣ свѣдѣній о нуждахъ и задачахъ православныхъ миссій и изысканій средствъ и пожертвованій на миссіонерское дѣло, для чего служило: печатаніе воззваній, рассылка подписныхъ листовъ, отчетовъ мѣстнаго комитета и совѣта общества,—съ другой же стороны, и главнымъ образомъ, это содѣйствіе миссіонерскому дѣлу проявлялось въ заботѣ комитета о преусиженіи существующей въ предѣлахъ епархіи Алтайской духовной миссії.

Благосостояніе и нужды этой миссії по прежнему составляли главный предметъ заботъ и попеченій комитета,

За послѣднее время въ жизни Алтайской миссії особенно ярко заявляетъ о себѣ нужда въ открытіи новыхъ миссіонерскихъ становъ и въ привлеченіи на миссіонерское поприще большаго числа дѣятелей. Наличныхъ внутреннихъ силъ миссії теперь далеко уже не достаточно.

Паства миссії годъ отъ году увеличивается, годъ отъ году усиливается и внутренній ростъ ея: шире развивается христіанская жизнь, глубже становится христіанское самосознаніе, появляются новыя религіозныя потребности. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, годъ отъ году увеличивается и трудъ дѣятелей миссії, онъ осложняется, требуетъ все большаго и большаго напряженія, дѣлается почти непосильнымъ. Жизнь начинаетъ выдвигать предъ

миссіей болѣе сложныя и болѣе трудныя задачи; предъявляетъ къ ней болѣе обширныя и болѣе глубокия требованія.

Миссія для пользы дѣла должна удовлетворять все это... Но, къ сожалѣнію, силы ея не увеличиваются пропорціонально требованіямъ: ея средства ограниченны, дѣятелей у нея мало... Жизнь постоянно идетъ впереди нея и въ настоящее время миссіи приходится напрягать почти послѣднія свои силы.

Волна переселенческаго движенія, направившаяся за послѣднее время на Алтай, еще болѣе осложнила задачу миссіи. Теперь Алтайская паства доходитъ до 42 т. человѣкъ, въ томъ числѣ: ок. 26 крещеныхъ инородцевъ и ок. 15 т. русскихъ. Сюда же надо прибавить еще ок. 12½ раскольниковъ и около 20 т. язычниковъ, проповѣдь которымъ составляетъ главнѣйшую обязанность миссіи. Такимъ образомъ, на небольшое число миссіонеровъ (20 ч.)—64 т. человѣкъ паствы!.. Бремя не малое!.. Условія же Алтайской жизни дѣлаютъ его еще тяжелѣе. Миссіонерскіе станы представляютъ изъ себя не огромныя селенія, раскинутыя на небольшой сравнительно территоріи, а разбросанныя на большомъ протяженіи маленькіе аулы, займки, часто съ весьма неудобными путями сообщенія и съ разнообразнымъ населеніемъ. Вслѣдствіе этого, миссіонеръ принужденъ бываетъ большую часть года проводить въ разъѣздахъ и время свое посвящать не тому дѣлу, къ которому онъ призванъ, а тому, что въ данное время и въ данномъ мѣстѣ отъ него требуется. Требуется же чаще всего не проповѣдь Слова Божія, а удовлетвореніе тѣхъ или иныхъ церковныхъ потребностей. Миссіонеръ исполняетъ требы, отправляетъ богослуженіе въ храмахъ и молитвенныхъ домахъ, совершаетъ таинства и вообще дѣлаетъ то, что лежитъ обычно на обязанности приходскаго пастыря; своему же прямому дѣлу—обращенію язычниковъ къ христіанству и утвержденію юныхъ христіанъ въ правилахъ

вѣры—онъ можетъ удѣлять, и то не всегда, лишь самую незначительную долю. Разнообразіе же населенія стана, и связанное съ нѣмъ, разнообразіе требованій, еще болѣе затрудняютъ миссіонера и дѣлаютъ главнѣйшую цѣль его служенія еще не осуществимѣй. Миссіонеръ и долженъ однихъ изъ своей паствы обращать ко Христу, другихъ—юныхъ въ вѣрѣ—утверждать въ ней, третьихъ предохранять отъ появившагося и здѣсь раскола, а для иныхъ—болѣе зрѣлыхъ, не нуждающихся въ усиленномъ миссіонерскомъ воздѣйствіи,—онъ долженъ быть пряходскимъ пастыремъ, со всѣми его многообъемлющими обязанностями. Разсчитывать при такомъ положеніи дѣла на значительные успѣхи миссіонерскаго дѣла едва ли возможно.

Отсюда, необходимость, крайняя необходимость въ открытіи новыхъ становъ, въ образованіи для окрѣпшаго уже въ христіанствѣ населенія самостоятельныхъ приходовъ и въ привлеченіи на миссіонерскую дѣятельность новыхъ дѣятелей. Комитетъ, насколько это было въ его силахъ, всегда старался объ удовлетвореніи этой нужды миссіи. За послѣднее время въ миссіи открыто нѣсколько новыхъ становъ, образовано нѣсколько новыхъ самостоятельныхъ приходовъ, на службу миссіи привлечены новыя лица. Озабочивала комитетъ эта нужда и въ истекшемъ отчетномъ году.

Еще въ 1903 году назрѣла нужда въ открытіи стана среди инородцевъ Кузнецкаго уѣзда. Нужно было лишь найти подходящее для этого стана мѣсто и изыскать средства. Въ отчетномъ году, по предварительномъ сношеніи Преосвященнаго председателя комитета съ Преосвященнымъ начальникомъ миссіи, такимъ болѣе подходящимъ мѣстомъ для стана былъ признанъ Матурскій улусъ,—при этомъ рѣшено было, не открывая въ Матурѣ за недостаткомъ средствъ особаго стана, назначить сюда особаго священника съ тѣмъ, чтобы онъ, исполняя священническія

обязанности, былъ въ то же время и учителемъ въ мѣстной школѣ. Средства для содержанія этого священника изыскали мѣстные. Они слагаются изъ 200 руб. учительскаго жалованія, около 100 руб. добровольныхъ даваній за требоисправленія и и 200 руб. дохода отъ завѣдыванія присками по рѣкѣ Кызасу Абаканской системы, отстоящими отъ Матура въ 50 верстахъ, съ хорошимъ и во всякое время года удобнымъ сообщеніемъ. А такъ какъ до этого времени приска эти были въ завѣдываніи священника Андреевскаго присковаго молитвеннаго дома, то о перемѣщеніи христіанъ присковъ на Кызасу къ Матурской церкви начальникъ миссіи Преосвященный епископъ Війскій вошелъ въ сношенія съ владѣльцами означенныхъ присковъ.

Въ отчетномъ же году былъ облегченъ трудъ миссіонера Мьютинскаго отдѣленія миссіи чрезъ образованіе въ немъ особаго Чергинскаго прихода. До этого въ составъ отдѣленія входило 14 селеній съ православнымъ населеніемъ въ 3547 д. обоего пола. Сюда же входили жители по рѣчкамъ системы Семы отъ ея вершины до устья (70 в.) и по рѣчкамъ, впадающимъ въ Катунь по ея лѣвому берегу отъ устья Семы до устья рѣчки Уруктуголь (80 в.). Въ всѣхъ этихъ рѣчкахъ и урочищахъ насчитывается около 1500 калмыковъ—язычниковъ.

Одна уже обширность территоріи и значительное количество жителей ея много говоритъ о трудностяхъ, какія приходилось испытывать Мьютинскому миссіонеру. А если прибавить къ этому, что и пути сообщенія на Алтаѣ не блещутъ особенными удобствами, то будетъ понятна та непосильная задача, которая лежала до сихъ поръ на немъ. Воплѣ понятно также, что выдѣленіе изъ отдѣленія половины въ самостоятельный приходъ будетъ весьма полезно для дѣла. Въ составъ новаго Чергинскаго прихода вошли, кромѣ Черги, еще и селенія новокрещенныхъ:

Актель, Унгурла, Могойта, Большая Черга и все калмыки язычники, живущие в этих пределах. При открытии прихода новый священник был обязан, кроме исполнения чисто пастырских обязанностей, еще помогать, в качестве помощника, Мьютинскому миссионеру миссионерским служением среди новокрещенных и язычников своего прихода. Содержание новому причту изыскано было местное. Жители Черги, ходатайствуя об открытии в их селѣ прихода, обязались приговоромъ давать на причтъ до 800 руб. в годъ. При этомъ же, Чергинцы обязаны были ничего не брать съ новокрещенных ни для содержанія причта, ни для устройства причтовыхъ домовъ, кроме добровольныхъ съ ихъ стороны приношеній.

Удовлетворяя по силѣ возможности эту главную нужду Алтайской миссиі, комитетъ не оставлялъ безъ вниманія и другихъ потребностей ея. Среди послѣднихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя не отвѣчающее потребностямъ развивающейся и растущей паствы ограниченное количество храмовъ и молитвенныхъ домовъ на Алтаѣ. И въ другихъ мѣстахъ такой недостатокъ сильно чувствуется, а на Алтаѣ, при тѣхъ путяхъ сообщенія, какія существуютъ здѣсь и разбросанности селеній, не имѣть своего храма здѣсь—значить большую часть года не бывать при богослуженіи, не участвовать въ таинствахъ церкви, оставлять безъ удовлетворенія разнообразныя христіанскія потребности. И это тѣмъ болѣе, что и миссионеры, вслѣдствіе громадности ихъ приходоѡ и поражающаго количества дѣлъ, не могутъ посѣщать каждое небольшое селеніе такъ часто, какъ это было бы нужно, и на болѣе продолжительное время. Понятно, какой ущербъ и часто непоправимый вредъ можетъ происходить отъ такого, хотя и невольнаго, но продолжительнаго лишенія церкви и всей ея возвышающей душу атмосферы... Эта атмосфера, вѣдь, такъ необходима христіанину, а особенно

юному! Она укрѣпляетъ въ немъ благочестивое настроеніе, смягчаетъ сердце, отвлекаетъ отъ суеты мірской, ослабляетъ горе, которымъ такъ богата жизнь и которое такъ опасно для юныхъ христіанъ. Равнодушіе къ вѣрѣ, холодность и черствость сердца, уныніе духа—неизбѣжныя послѣдствія этого печальнаго явленія. Не говоримъ уже объ опасности язычества и раскола.

Отсюда, есть серьезная нужда въ увеличеніи количества храмовъ и молитвенныхъ домовъ на Алтаѣ—этихъ могучихъ средствъ къ развитію христіанскаго самосознанія.

Въ особенности же эта нужда чувствуется въ многочисленныхъ отдѣленіяхъ миссіи. Комитетъ, сознавая эту нужду миссіи и признавая важное значеніе молитвенныхъ домовъ для поддержанія религіозно-нравственнаго настроенія среди новокрещенныхъ, въ отчетномъ году входилъ въ совѣтъ миссіонерскаго общества съ ходатайствомъ объ отпускѣ 400 рублей, для устройства 4-хъ такихъ домовъ въ Кебезенскомъ отдѣленіи.

Съ тою же цѣлю—поддержать христіанскую жизнь среди новокрещенныхъ и дать имъ возможность чаще присутствовать на молитвенныхъ собраніяхъ—Преосвященный предсѣдатель комитета озаботился устройствомъ школы на Пеле. Это—селеніе недавно крещенныхъ, расположенное на берегу Телецкаго озера. У нихъ не было ни школы, ни псаломщика. Правда, былъ у нихъ молитвенный домъ, но миссіонеръ могъ пріѣзжать сюда лишь одинъ—два раза въ годъ, а въ остальное время года они были предоставлены самимъ себѣ. Сосѣдняя же церковь изъ-за Телецкаго озера была недоступна для нихъ большую часть года. И юные христіане должны были жить безъ церкви и общественной молитвы. Устройство школы и имѣетъ цѣлю устранить отчасти этотъ недостатокъ. Для чего и учителемъ въ эту школу предположено назначить катихизатора. Средства

на школу даны чрезъ Преосвященнаго Архипастыря священнической вдовой Е. Н. Спасской.

Продолжалось въ отчетномъ году и благоустройство питомниковъ и будущихъ разсадниковъ религіозно-нравственной жизни среди инородцевъ—пріютовъ миссіи. Ихъ нужды поспрежнему были особенною заботою Преосвященнаго Архипастыря. Онъ изыскивалъ для нихъ денежныя средства, чрезъ него же посылались туда и пожертвованія вещами. Такъ, чрезъ Преосвященнаго было послано въ Чемальскій пріютъ 200 рублей, изъ пожертвованныхъ въ его распоряженіе покойнымъ купцомъ И. В. Смирновымъ; но даже еще изъ пожертвованныхъ другимъ лицомъ на строящуюся въ Чемаль, въ видахъ большаго обезпеченія пріюта, санаторію. Для этой же цѣли были послано еще 180 руб. и, кромѣ того, 100 руб. на самый пріютъ. Въ Чалышманскій пріютъ Его Преосвященствомъ были посланы 200 руб. изъ пожертвованныхъ И. В. Смирновымъ; туда же былъ направленъ вкладъ на поминовеніе—93 р., сдѣланный мѣщанкой П. Чириковой; послана икона св. Николая, пожертвованная ген.-лейт. Александровымъ. Чрезъ Преосвященнаго же Архипастыря были посланы серебряныя позлащенные сосуды для храма на Пеле. Кромѣ того, были посланы въ распоряженіе начальника миссіи 2 большихъ лампы, пожертвованныя г. Милютиной.

Хорошо понимая, что матеріальная необезпеченность дѣятелей миссіи можетъ вредить дѣлу миссіи, комитетъ не оставался глухъ въ отчетномъ году и къ матеріальнымъ нуждамъ разныхъ становъ миссіи. Такъ, въ виду бѣдственнаго положенія миссіонеровъ Чуйскаго и Улаганскаго становъ, онъ входилъ въ совѣтъ мис. общества съ ходатайствомъ о высылкѣ дополнительнаго содержанія на эти станы, назначеннаго совѣтомъ еще въ 1902 г., но въ смѣтѣ 1904 г. вычеркнутаго. Ходатайство комитета было удовлетворено.

Оказывалъ, насколько это было въ его силахъ, комитетъ помощи и нуждающимся лицамъ мисси. Такъ онъ въ отчетномъ году входилъ съ ходатайствомъ предъ совѣтомъ мис. общества о назначеніи пенсій вдовѣ умершаго псаломщика Тискименова. И это ходатайство совѣтомъ было уважено.

Въ заключеніе нужно отмѣтить одно радостное событіе, ознаменовавшее отчетный годъ мѣстной мисси, а именно, — крещеніе въ мѣстномъ женскомъ монастырѣ 26 чел. иностранныхъ подданныхъ — 16 чел. японцевъ и 10 ч. корейцевъ. Къ намъ въ Томскъ они прибыли еще въ началѣ года въ качествѣ военнопленныхъ И, къ счастью, были помѣщены въ одно изъ центровъ мѣстной христіанской жизни — женскомъ монастырѣ. Осенью уже они приняли св. крещеніе. Для укрѣпленія ихъ вѣры и дальнѣйшаго назиданія въ правилахъ христіанской жизни рѣшено было, за отсутствіемъ средствъ и возможности для постояннаго воздѣйствія, снабдить ихъ книгами св. писанія, а также и правоучительными. Съ этою цѣлю Преосвященный предсѣдатель комитета входилъ въ сношенія съ Преосвященнымъ епископомъ Благовѣщенскимъ и Пріамурскимъ и съ переводческой комиссіей въ Казани, прося прислать нужныя книги на корейскомъ языкѣ. Комиссіей эти книги вскорѣ были высланы и здѣсь розданы новокрещеннымъ. Дѣлопроизводитель переводческой комисси, директоръ инородческой учительской семинаріи въ Казани Н. Ал. Бобровниковъ предлагалъ даже прислать знающаго человѣка, могущаго быть полезнымъ при обученіи корейцевъ христіанству. Но отъ этого предложенія, какъ оно не было заманчиво, пришлось за неимѣніемъ средствъ отказаться. Все таки, можно надѣяться, что юное сѣмя не заглохнетъ и съ Божіею помощью принесетъ плодъ. До сихъ поръ большинство изъ нихъ живетъ въ монастырѣ и понемногу преуспѣваютъ въ законѣ Господнемъ.

Присланы были также и книги японскаго перевода изъ Токио отъ Преосв. Николая.

Обучаются новокрещенные подъ руководствомъ своихъ единоплеменниковъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ грамотой.

Въ отчетномъ году всѣхъ сборовъ въ кассу комитета поступило 4125 руб. 16 к., менѣе прошлаго года на 788 руб. 23 коп., но уменьшеніе это произошло потому, что въ этомъ году поступали въ комитетъ только исключительно сборы, единовременныя пожертвованія и членскіе взносы,—въ 1903-мъ же году, сверхъ этого, поступило 500 руб. отъ графини Орловой-Давыдовой на нужды Алтайской миссіи; 300 руб. отъ епископа Бійскаго, 20 руб. отъ неизвѣстнаго на колоколь въ миссію и 50 руб. за поминовеніе въ Алтайскую миссію. Наибольшіе сборы поступили отъ благочинныхъ № 16 Юрьева—220 р. 57 к., № 17 А. Заводовскаго—169 р. 20 к., № 32 Лаванова—130 р. 66 к., № 8 И. Заводовскаго—139 р. 31 к., № 20 Хрущова—131 р. 67 к., № 31 Пальмова—127 р. 94 к., № 19 Азбукина—127 руб. 77 к., № 1 Сиротинскаго—125 р. 63 к., № 6 Никольскаго—118 р. 30 к., № 36 А. Слободскаго—110 р. 49 к., № 37 Дмитріева—106 р. 77 к., за каковое усердіе комитетъ считаетъ своимъ долгомъ принести имъ и другимъ жертвователямъ свою благодарность.

(Окончаніе будетъ).

II ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ.

ТЯЖЕЛЫЕ ДНИ.

Въ наши тяжелые дни безиросвѣтныхъ сумерекъ, въ которые теперь погрузилась наша родная земля, нужно особенно зорко вглядываться въ эти сумерки, чтобы не оступиться и не полетѣть въ пропасть, откуда уже нѣтъ возврата.

Сердце исходитъ кровью отъ боли невознаградимыхъ утратъ и отъ тяжести надвигающагося позора, разумъ изнемогаетъ отъ борьбы съ этимъ бурнымъ вихремъ налетѣвшихъ несчастій; но что особенно тяжело, это то, что даже нѣтъ силы роптать: напротивъ, всѣмъ своимъ существомъ чувствуешь, что все это безысходное горе заслуженно постигло русскихъ людей, и изнѣвшее сердце со жгучею болью повторяетъ такъ отчетливо, такъ мучительно ясно:

„Правъ Ты, Господи, что такъ судилъ насъ.“

Еще такъ недавно наше сердце наполнялось радостною и гордою надеждою, когда нашъ флотъ собрался въ путь, когда онъ прошелъ свой трудный путь къ далекому полю битвы, и подходилъ все ближе и ближе къ загадочнымъ берегамъ Японіи. Мы ждали чуда; мало того: избалованные милостью Божьей къ русской землѣ, привыкшіе считать себя избраннымъ народомъ—мы дерзко поднимали свои головы къ Небу, мы требовали чуда, мы уже были въ немъ увѣрены...

Но чуда не совершилось... Богъ не захотѣлъ этого...

И сразу позорное малодушіе, притаившееся было на время, охватило насъ своими цѣпкими объятіями: раздались вопли ужаса, мы стремглавъ бросились въ пучину безнадежнаго отчаянія:

„Все пропало! Миръ, и какъ можно скорѣ!“

Да какъ же мы смѣли ждать чуда?!

А мы, вѣдь, на немъ все строили!... Мы такъ привыкли за послѣднее время съ наименьшею затратой силъ достигать наибольшихъ результатов! Оглядываясь на длинный путь къ славѣ и могуществу, пройденный нашимъ народомъ въ такое короткое время, мы рѣшили, что все уже упрочено и обезпечено; мы сложили руки, мы сняли съ себя оружіе, мы даже не стали особенно трудиться и задумываться надъ будущимъ Россіи: за насъ де подумаютъ другіе объ ея могуществѣ, а намъ теперь приспѣло время устраивать свои собственныя дѣлишки. И вотъ мы начали незамѣтно погружаться въ тину спокойнаго житья и безпробудной пошлости. Мы опускались съ каждымъ днемъ все ниже и ниже, думая, что мы идемъ впереди по пути къ самоусовершенствованію, и въ концѣ концовъ съ нами случилось то, что мы, что называется, начали бѣситься съ жиру.

У насъ все разложилось, все распустилось за послѣднее время, но Богъ помнилъ о Своемъ народѣ и послалъ эту грозу, чтобы встряхнуть насъ и вытащить насъ изъ грязной тины повседневности. Но какъ же мы встрѣтили эту грозу?

Первыя же неудачи повергли насъ въ безграничное уныніе. Мы не сумѣли выдержать это испытаніе на первыхъ же его дняхъ. Еще бы! намъ нужно сразу же поскорѣ одержать блестящую побѣду: всѣ наши отцы и дѣды такъ поработали, что мы, ихъ потомки, настолько устали, что мечтаемъ только объ отдыхѣ,—а насъ заставляютъ думать о чести и славѣ Россіи, когда у насъ не хватаетъ времени, чтобы устроить собственныя дѣла. У насъ разстраиваются нервы, когда мы за утреннимъ чаемъ читаемъ извѣстія о нашихъ потеряхъ,—а тутъ еще, того и гляди, насъ самихъ потянутъ на кровавыя поля Дальняго Востока... Намъ нужны лишнія деньги на удовольствія, въ видѣ

отдыха отъ нашего бездѣлья на нашей службѣ, — а ихъ, того и гляди, придется отдавать на военные нужды, а цѣлый рядъ неудачъ все громче и громче говоритъ намъ о необходимости все большихъ и большихъ жертвъ и деньгами, и людьми.

У насъ нѣтъ мужества, и не можетъ его быть, потому что мы заигнотизованы разными громкими и страшными словами. Проповѣдь слюняваго антимиитаризма пришла намъ какъ нельзя болѣе по вкусу, потому что этотъ антидимиитаризмъ позволяетъ намъ, подъ прикрытіемъ пошлой мишуры его громкихъ фразъ, уже безпрепятственно зарыться въ грязь самодовольной и оправданной трусости. Мы больше всего боимся не понравиться нашей „интеллигенціи“ и поэтому услужливо потакаемъ всѣмъ ея требованіямъ, гордо драпируясь въ нестрые лохмотья бездарнаго паяца, слывущаго у насъ подъ громкимъ названіемъ „русскаго либерала“.

Мы дѣземъ изъ кожи, чтобы порисоваться своими „передовыми“ взглядами и убѣжденіями, поступаясь для этого всѣмъ, и не замѣчая въ своемъ ослѣпленіи, что надъ нами и надъ нашими претензіями уже давно смѣются въ Западной Европѣ, и смѣются злорадно, потому что своими клоунскими либеральными выходками мы подтачиваемъ могущество Россіи, тяжелый трудъ нашихъ предковъ.

И теперь, что мы дѣлаемъ въ эти тяжелые дни, которые зываютъ къ нашей любви къ родинѣ и къ преданности нашему Царю?

Чѣмъ сильна Японія? Нѣтъ, не только искусными вождями, ни дальнобойными пушками, ни своимъ флотомъ, ни даже своими солдатами, но и глубокою *впррой въ призваніе своей* родины, *преданностью* до гробовой доски своему *Микадо*, *горячею любовью*, до послѣдней капли крови, къ *чести и славы* своего Нишюна. А мы смѣемся, какъ надъ пустыми словами, надъ

честью и славой своей родины, мы измѣняемъ своему Царю, мы не вѣримъ въ призваніе своей родины!... Мы осмѣиваемъ ее, оплевываемъ, тщательно выискиваемъ въ ней всевозможные недостатки.

Такъ какъ же мы можемъ ждать побѣды, когда мы такъ малодушны, продажны, трусливы, безъ вѣры и любви въ нашемъ сердцѣ, полномъ только самымъ низкимъ и пошлымъ честолюбіемъ! Развѣ на сторонѣ такихъ людей, какими стали мы теперь, можетъ быть побѣда?

И послѣ этого мы смѣемъ требовать чуда? Нѣтъ, теперь-то и пришло время показать намъ свое мужество, стряхнуть съ себя позорное оцѣпенѣніе малодушія, а главное—смыть съ себя эту грязь, такъ плотно прилипшую къ русскимъ людямъ, и счастье вернется къ намъ, и, можетъ-быть, Богъ прогнѣвается не до конца и пошлетъ намъ даже чудо, но только въ этомъ случаѣ, а не иначе!

БОРЕЦЪ.

Что дѣлать?

1.

Боже мой! что дѣлать? Да то, чего никто не дѣлаетъ. То есть? *Работать!* Это не ново, это избито. Но—по чести—о чемъ еще другомъ надо говорить надъ постелью больного, какъ не о лекарствахъ? Мы больны, мы безнадежно больны *недѣлніемъ*. Вся страна находится въ простраціи самой откровенной, самой распоясанной лѣни. Это начинается еще „отъ младыхъ ногтей“. Вспомните свою юность, спросите товарищей, много-ли они работали въ школь? Изъ десяти по крайней мѣрѣ девять отвѣтятъ:

— Ничего не дѣлалъ!

И къ чему было надсаждать? Наукъ все равно въ нашихъ школахъ никакихъ не преподають, а для того, чтобы получить тройки и пятерки, вовсе нѣтъ необходимости работать. Для этого „есть многіе каналы“.

Но что ученики! Развѣ наши учителя что-нибудь дѣлали? Я хорошо помню этихъ заспанныхъ, худо одѣтыхъ, раздраженныхъ монстровъ въ синихъ фракахъ (теперь, кажется, *присвоенъ* сюртукъ). Половину урока они тратили на то, что провѣряли учениковъ по списку и тщательно заносили въ особую графу неявившихся; другая половина урока уходила на нудное жеваніе учебниковъ. Этотъ типъ, конечно, не научилъ насъ ничему, даже лѣни, ибо уже до него этотъ предметъ мы знали въ совершенствѣ.

2.

Мы получили аттестаты зрѣлости и немедленно сожгли учебники на кострѣ на опушѣ лѣса. Мы говорили другъ другу:

— Вотъ, наконецъ, начнется настоящая наука!

Но это были только *громкія слова*. Мы отлично были осведомлены о томъ, что насъ ждетъ въ университетѣ, и въ большинствѣ уже заранѣе рѣшили поступить на юридическій, ибо на немъ ужъ окончательно можно *ничего* не дѣлать. Такъ говорили намъ товарищи, сбросившіе гимназическую блузку на годъ раньше, чѣмъ мы: да мы и безъ нихъ видѣли это на нашихъ братьяхъ и знакомыхъ. Можетъ быть, изъ нихъ выходили плохіе юристы, — это насъ не касалось, да и нужно-ли еще быть хорошими юристами въ странѣ, гдѣ все — второго сорта! Важно было то, что — и *ничего не дѣлая* — они преисправно получали дипломы. „Дипломъ есть вещь, а прочее все — гниль...“

Это очень старій предрасудокъ, что юристы могутъ ничего не дѣлать, и онъ незыблемо держится до сихъ поръ. На этихъ дняхъ былъ у меня знакомый студентъ — просить, не рекомендуя-

ли я его въ провинцію въ какой-нибудь домъ на лѣто релетиторомъ. Это не устроилось.

—Такая незадача! воскликнулъ студентъ.—Не могу никакъ достать мѣста! У меня отецъ теперь назначенъ управляющимъ отдѣленіемъ одного большого банка. Я обрадовался, прошу его зачислить меня въ штатъ служащихъ—хоть до ноября, хоть на 50 рублей, а онъ—можете себѣ представить:—ты, говоритъ, студентъ, какъ-же ты можешь служить въ банкѣ? Учиться наукамъ—это, говоритъ, одно, а строчить въ банкѣ—это, говоритъ, другое. И хотя смѣшивать два эти ремесла есть тѣмъ охотниковъ—я не изъ ихъ числа“.

—Печально, говоритъ онъ.—Хуже, чѣмъ, печально. Я пробовалъ доказывать фатеру, что онъ ошибается, что $\frac{3}{4}$ студентовъ служатъ въ разныхъ учрежденіяхъ и конторахъ, и что это нисколько не мѣшаетъ имъ сдавать экзамены—онъ и слушать не хотѣлъ. Пусть,—говоритъ,—другіе такъ поступаютъ, а я не могу. Не хочу быть злодѣемъ для родного сына. Не раздваивайся, отдайся познанію всей полноты науки—потомъ меня-же благодарить будешь... Каковъ?

Я сказалъ студенту:

Вашъ отецъ—какой-то мечтатель.

—Нда!—отвѣчалъ студентъ.—Все его несчастіе, что онъ никогда не былъ въ университетъ и не можетъ себѣ представить, до чего тамъ все просто. Онъ еще произноситъ слово *наука* съ благоговѣніемъ, чуть не привставая. А мы то вѣдь знаемъ, что это только пишется: *наука*, а читается: *дипломъ*...

3.

Вѣднй папаша, который не былъ въ университетъ и потому не знаетъ, до чего тамъ все просто. Онъ живетъ въ полуснѣ,

въ сладкомъ самообманѣ, что гдѣ-то тамъ, выше его, въ сердцѣ чистой науки есть трудъ, созиданіе, творчество... Но рядомъ съ собой и ниже онъ этого не видитъ.

Мы живемъ тускло и грязно только отъ того, что у насъ нѣтъ созиданія, творчества, труда. Мы не дѣти своей страны, не наслѣдники и не наслѣдодатели, ибо ничего не получили и ничего не оставимъ. Когда впервые попадешь за рубежъ, когда очутишься по ту сторону Вержболова, начинаешь мучительно завидовать всему. Какъ чисто, какъ разумно живутъ люди! Какъ удобно вздять!... Эти прекрасныя дороги, которыя то пересѣкаютъ желѣзный путь, то выются въ сторонѣ отъ него,— вотъ уже цѣлое народное богатство, созданное преемственнымъ упорнымъ трудомъ поколѣвій? А мы что получили отъ отцовъ и дѣдовъ? Только жажду легкой жизни, только болѣзни и государственный долгъ...

Наши города... Это, собственно, географическое понятіе. Три сестры Чехова стремились въ Москву—можетъ быть—на Кузнецкій Мостъ, къ Шанксу, ибо и онъ тоже были женщины и хотѣли наряжаться. Въ нашихъ провинціальныхъ городахъ можно достать все марки шампанскаго, омары и ананасы, то есть то, что привозится въ готовомъ видѣ, и нельзя заказать порядочнаго пальто.

4.

Уже невозможно такъ жить. Нелѣпность организаціи труда и роскошь всеобщей лѣни превратили существованіе въ отвратительную безпросвѣтную канитель. Но неужели помогутъ одиѣ забастовки? Неужели промышленность и торговля, исполнивъ требованія, которыя предъявляются со всехъ сторонъ, не разорятся? Исправленіе и измѣненіе должны быть всеобщими. Сегодня промышленникъ прибавитъ рабочему на четверть дневную плату, а завтра эту четверть долженъ будетъ оплатить потребитель.

Но русскій потребитель бѣденъ и первобытенъ и не имѣетъ потребностей. Получается заколдованный кругъ, изъ котораго, по видимому, нѣтъ выхода.

Но, конечно, выходъ есть. Что дѣлать? *Работать. Нуженъ всеобщій подъемъ, нужно всеобщее пробужденіе.* Мы теперь платимъ за готовое, надо, чтобы мы сами работали на себя, чтобы нашъ трудъ накоплялся и отлагался на мѣстахъ. Россія не въ худшихъ природныхъ условіяхъ, чѣмъ другія страны, гдѣ сложилась разумная, изящная, вкусная жизнь. Наша Финляндія на своихъ бесплодныхъ скалахъ живетъ разумно, изящно и вкусно. Это создано общей работой раньше и больше, чѣмъ бы ни было другимъ.

Теперь надъ нами загорается новая заря, но каково-бы ни было наше будущее солнце, въ спектрѣ его главнымъ элементомъ долженъ быть трудъ. Мы всегда широко размахиваемся, а результаты выходятъ ничтожные. Старуха-служанка говоритъ Раскольникову:

— А тебѣ-бы сразу весь капиталъ?..

Увы, увы!—мы иначе не миримся, какъ только подавай вамъ „сразу весь капиталъ“. И какъ невѣста, которая мечтаетъ о принцѣ, мы отталкиваемъ честнаго жениха—тихій мозолистый трудъ, и все ждемъ, и старѣемъ, и слабѣемъ, и покрываемся плѣсенью, а принца нѣтъ,—онъ медлитъ, онъ не приходитъ, онъ не придетъ...

И мы унываемъ, и тоскуемъ и растерянно хватаемся, за голову, и мучительно спрашиваемъ:

—Что дѣлать?..

и не хотимъ понять, что на это есть только одинъ отвѣтъ, одинъ простой отвѣтъ:

—*Работать!*

Скиталець.

(Газ. Новости дня).

Вѣра простого народа.

У народа гораздо больше смѣлости и прямоты, когда у него сложилось какое-нибудь убѣжденіе или онъ во что-нибудь горячо увѣровалъ.

Теперь, когда рухнули многія „преюны“ (увы!— еще не всѣ!) къ освобожденію религіозныхъ вѣрованій подданныхъ Русскаго государства, всего умѣстнѣе напомнить, какъ народъ нашъ (и великороссы, и малороссы) не только отстаивалъ свою вѣру на протяженіи вѣковъ, претерпѣвая сначала лютыя казни, а потомъ гоненія и ограниченія всякаго рода, но и создавалъ самъ новыя ученія, не дожидаясь того, чтобы ему было предписано свыше: такъ-то и такъ-то молиться и такъ-то вѣрить. На нашей памяти, сверхъ бывшихъ уже сектъ, сложилось еще нѣсколько, и изъ нихъ двѣ строго евангельскія: первоначальная „штунда“ и ея дальнѣйшая фаза—баптизмъ.

Контрастъ между нашимъ барствомъ (помѣстнымъ и служилымъ, alias: „чинушами“ всякихъ ранговъ) и народомъ въ этой сферѣ поразительный! Какая бѣдность религіозныхъ исканій у „господъ“, сравнительно съ народомъ! И какъ разъ у того класса, который выставляетъ официально свою вѣрность „православію!“ И какое, въ сущности, равнодушіе, и какое двоевѣріе или прямо облыжное исполненіе обрядовъ, только „страха ради“ уже не „іудейска“, а прямо „полицейска!“

Кто же не знаетъ: какъ, напримѣръ, „господа“ говѣютъ, въ столицахъ и провинціи; къ чему сводится причастіе и исповѣдь? Къ одному записыванію у дьяконовъ, съ врученіемъ нѣкоторой мзды... Съ церковной точки зрѣнія это несомнѣнное кощунство.

Но этого мало... „Господа“ если и пустять въ ходъ какое-нибудь новое ученіе, то оно получаетъ силу и распространіе только тогда, когда проникнетъ въ народъ.

Это блистательно показала исторія ученія, возвѣщеннаго покойнымъ Пашковымъ, послѣдователемъ лорда Редетона, и державшагося сначала среди „господъ“. Но пропаганда пошла и въ народъ, и онъ своимъ участіемъ придалъ жизненность этому евангелическому толку. И теперь въ Петербургѣ пашковцы-господа (даже и по присоединеніи къ баптизму) уже не играютъ роли. Пресвитерами, проповѣдниками, руководителями, имѣющими духовно-нравственный авторитетъ, и въ столицѣ люди простого званія, мастеровые, а въ деревняхъ, разумѣется, только крестьяне. Такихъ пресвитеровъ я знавалъ лично, и одинъ изъ нихъ былъ сосланъ въ Закавказье, *съ лишеніемъ правъ*, можетъ-быть, и до сей поры изнываетъ тамъ?!

Почему расколъ старообрядчества, во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ, такъ долго и стойко держался? Потому, что онъ сдѣлался духовнымъ достояніемъ *велико-русскаго простого народа*, а не баръ и не чиновниковъ... Только въ старой Московіи, на первыхъ порахъ, нѣсколько бояръ и боярынь держались до никоновскаго „благочестія“, а потомъ это сдѣлалось *мушкетерскою* вѣрой... Мѣщане, мастеровые, купцы—вплоть до самыхъ именитыхъ миллионщиковъ—родомъ изъ крестьянъ. Родоначальники нѣкоторыхъ „династій“ купеческой Москвы какихъ-нибудь полвѣка назадъ вышли изъ вольно-отпущенныхъ Рюминыхъ, Шереметьевыхъ и другихъ помѣщиковъ!

То же видимъ мы и въ „толстовствѣ“, какъ въ особомъ ученіи, связанномъ съ евангельскими идеалами. До сихъ поръ оно въ *массу* народа не пошло... „Господа“, нѣкоторые „интеллигенты“ образовали отдѣльные кружки; но до тѣхъ поръ, пока народъ не восприметъ извѣстное ученіе, оно останется

кружковымъ, частичнымъ, *комнатнымъ*, въ родѣ комнатныхъ растений, т.-е. *барскимъ*!

Въ моихъ экскурсіяхъ въ міръ народныхъ евангелическихъ сектъ, съ конца прошлаго столѣтія и до самаго послѣдняго времени, я не встрѣчалъ цѣлыхъ общинъ или большихъ группъ простаго народа (ни въ городахъ, ни въ деревняхъ), которыя держались бы того *сredo*, какое находится въ извѣстномъ изложеніи „толстовской“ вѣры, сдѣланномъ самимъ вѣроучителемъ...

Не знаю, можно-ли считать настоящими послѣдователями ученія Толстого и надѣлавшихъ шуму *наволоцевъ*?... Во всякомъ случаѣ, въ нихъ дѣйствовало сильное чувственно-мистическое возбужденіе, сродное изувѣрству такъ-называемыхъ „малеванцевъ“, т.-е. южной разновидности нашей великорусской „хлыстовщины“.

Духоборовъ вѣдь также считаютъ чуть не чистыми „толстовцами“? *А такъ-ли это?* Не они пришли къ барину-вѣроучителю, а онъ ихъ открылъ, и *ихъ* нравственные и общественные идеалы подѣлали въ немъ то, что заронилъ въ него когда-то *мужикъ* Сютяевъ, который выработалъ себѣ свое *сredo*, не дожидаясь появленія въ свѣтъ *его* сочиненій на „религіозныя темы“. Этотъ примѣръ—самый убѣдительный! Онъ доказываетъ еще разъ, что въ народѣ гораздо больше инициативы и смѣлости въ области духовныхъ интересовъ. Но повторяю: по основнымъ *догматамъ* всякаго христіанскаго *сredo* совсѣмъ не видно, считаютъ-ли себя духоборы вполне „одновѣрцами“ съ яско-полянскимъ вѣроучителемъ или нѣтъ? Когда молокане и баптисты (сначала очень благоволившіе къ нему) узнали „доподлинно“, какъ онъ смотритъ на Христа, они были глубоко огорчены, и многіе считаютъ его теперь чѣмъ-то въ родѣ антихриста. Для нихъ Христосъ—сынъ Божій, *второе лицо Троицы*, такъ же, какъ и для первоначальныхъ штундистовъ.

Дойди дѣло до публичныхъ преній, ихъ наставники не задумались-бы выступить *противъ* его ученія, считая *себя* истинными „евангеликами“, а не его.

И вотъ настала такой моментъ, когда изъ крестьянской-же среды раздались смѣлые голоса, обращенные къ знаменитому писателю уже въ защиту того политическаго и социальнаго движенія, которое охватило русское общество, съ *подлинной* интеллигенціей во главѣ. Это не тѣ „мужички“, какими считаетъ ихъ грозный обличитель всей нашей освободительной „сумятицы“. Для него все это—вздоръ, грѣховная шумиха, выдумка извращенныхъ интеллигентовъ, не желающихъ признать абсолютную истину, возвѣщенную имъ—*urbi et orbi*—о внутреннемъ возрожденіи челоуѣка. А народъ (въ лицѣ болѣе мыслящихъ крестьянъ) говоритъ ему, что и онъ также читаетъ священное писаніе и *понимаетъ его*; но что *безъ того*, къ чему теперь стремится вся Россія, кромѣ гасильниковъ и хулигановъ, жить дальше нельзя!..

По толкованію барина-вѣроуителя выходитъ, что нѣтъ у насъ *никакихъ* вопросовъ, кромѣ обезпеченія мужика землей, и всѣ, кто не мужикъ, должны опроститься и ни о какихъ „гарантіяхъ“ не мечтать!

А мужики,—*подлинные*, а не переодѣтые,—возражаютъ: „и земли намъ не нарѣжутъ, сколько намъ нужно, безъ того, о чемъ теперь всѣ говорятъ и пишутъ!“

И тутъ вырвались у людей изъ народа эти мѣткія слова: „сверхъ закона“, т.-е. что „вамъ, „господивъ“, *все* можно говорить и писать, а мы и теперь должны держать языкъ за зубами, въ девяти случаяхъ на десять, и если мы позволили себѣ обратиться къ вамъ,—значить, въ насъ очень ужъ накипѣло. И мы хотимъ, чтобы насъ не считали народомъ *по вашему рецепту*, а желаемъ заявить, что мы искренне сочувствуемъ

тому, какъ теперь всѣ стремятся къ другимъ порядкамъ: и господа, и промысловые люди, и писатели, и доктора, и адвокаты, и ученые, и учащіе, и учащіеся, и мы... вотъ такіе мужики, у которыхъ хватило смѣлости сказать велухъ „стыдно вамъ“. Имѣй мы вашу славу и ваше исключительное положеніе „сверхъ закона“, мы бы не стали употреблять ихъ на такія рѣчи“...

Но и гораздо раньше приходилось бесѣдовать съ очень грамотными крестьянами о тѣхъ поучительныхъ книжкахъ, на которыя знаменитый нашъ беллетристъ промѣнялъ свою прежнюю роль художника-реалиста.

— Намъ, батюшка, эти книжки совсѣмъ не заняты... Мы знаемъ сами, какъ по-божески жить, и безъ его сіятельства!

И такъ говорили тѣ, кто читалъ еще тогда не только „Войну и миръ“, но и „Анну Каренину“. Они и въ этомъ романѣ могли найти опять-таки высоко доказательный фактъ: какъ отъ народа, отъ мужика пошелъ тотъ душевный переломъ, который герой романа Левинъ (т.-е. разновидность самого автора, какъ это давно установлено нашей критикой) сталъ переживать послѣ того, какъ онъ услышалъ случайно сужденіе мужика Федора.

Вы, конечно, помните это мѣсто?.. Федоръ говоритъ о „правдивомъ старикѣ“, который „для души живетъ“. Это было для умника-барина нѣчто въ родѣ удара молніи, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ (какъ и самъ авторъ) искать безусловной истины... о призваніи людей на землѣ!

И тутъ толчокъ данъ былъ человѣкомъ изъ народа. Стало-быть, „господамъ“ нечего, якобы отъ имени народа, объявлять все, что способно возродить наше отечество, — искусственной, безобразной, вредной сутолокой.

Надо бы сначала допросить самихъ мужиковъ, которые не только мечтаютъ о бесплатной землѣ для тѣхъ, кто ее обрабатываетъ, но живутъ и „для души“.

П. Боборыкинъ.

(Рус. Слово).

Священникъ о. Иннокентій Емельяновъ.

8-го марта текущаго года скончался на 48-мъ году отъ рожденія священникъ с. Старо-Чемровскаго о. Иннокентій Емельяновъ, личность настолько прекрасная, что хочется помянуть его добрымъ словомъ. Покойный былъ сынъ бѣдныхъ родителей, росъ сиротой, учился въ Тобольской семинаріи, но курса не кончилъ и вышелъ изъ 2-го класса по болѣзни. Въ Томскую Епархію Емельяновъ пришелъ пѣшкомъ и былъ опредѣленъ въ псаломщики въ Маріинскомъ уѣздѣ. Прослуживъ затѣмъ года три въ санѣ діакона при Томскомъ женскомъ монастырѣ, покойный былъ рукоположенъ во священника въ с. Старо-Чемровское (въ 1886 году). Село Старо-Чемровское, Безрукова тожъ, приходъ очень небогатый, а населеніе его въ тѣ времена пользовалось весьма сомнительной репутаціею.

О. Иннокентій прослужилъ здѣсь 18 лѣтъ. При поступленіи на приходъ почившій нашелъ здѣсь церковь убогую, тѣсную, съ некрашеными полами, съ деревянными подсвѣчниками; школа помѣщалась въ тѣсной и грязной сторожкѣ; въ селѣ царствовало поголовное невѣжество. Теперь въ Старой Чемровкѣ—великолѣпная церковь, отличная школа, а большая часть молодого поколѣнія—люди грамотные.

Школа была любимымъ дѣтищемъ о. Иннокентія. Здѣсь онъ проводилъ чуть не цѣлые дни. О. Иннокентій былъ глубоко-вѣрующій и религиозный человекъ. Богослуженіе онъ совершалъ истово, благоговѣйно, по уставу. Большую часть требъ совершалъ бесплатно или за очень скудное вознагражденіе. Благодаря

всему этому, онъ вскорѣ приобрѣлъ уваженіе и любовь прихожанъ. Да и было за что любить и уважать о. Иннокентія. Для прихода онъ поработалъ очень много. Село Старо-Чемровское не изъ богатыхъ, а предстояло построить новый храмъ, новую школу и новый священнической домъ. Все то Богъ пособилъ о. Иннокентію устроить почти безъ всякихъ поборовъ съ крестьянъ. По совѣту и настоянію о. Иннокентія, крестьяне завели общественную записку земли съ тѣмъ, чтобы доходъ отъ записки поступалъ на приходскія нужды. Много хлопотъ было о. Иннокентію съ этимъ дѣломъ. Встанетъ, бывало, раннямъ-рано и идетъ по селу самъ лично оповѣщать на работу очередныхъ крестьянъ; „Егоръ, вставай! твоя очередь церковную землю пахать!“ „Семень, собирайся за снопами ѣхать или молотить“ и т. п.

Полученный отъ урожая хлѣбъ ссыпали въ особо-устроенный церковный амбаръ. Къ 1900-му году хлѣба въ этомъ амбарѣ накопилось довольно много. Какъ разъ случился неурожай и голодъ, и крестьяне начали бѣдствовать.

Какъ быть? О. Иннокентій отложилъ на время заботы о постройкѣ храма и весь хлѣбъ роздалъ нуждающемуся населенію. — „Отдадите, когда хлѣбъ уродится“. Какъ благовременна и драгоценна для бѣдствовавшихъ прихожанъ была эта помощь! О. Иннокентій былъ ихъ любимымъ пастыремъ, а съ этого времени онъ сталъ имъ дорогъ, какъ родной отецъ. Голодъ миновалъ, наступили урожайные года, крестьяне съ благодарностью возвратили занятый изъ церковнаго амбара хлѣбъ.

Хлѣбъ этотъ былъ выгодно проданъ, и вотъ на вырученныя отъ продажи этого хлѣба деньги, по преимуществу, и выстроены въ Старой Чемровкѣ церковь, школа и домъ священника. Въ послѣдніе годы Господь послалъ о. Иннокентію добраго помощника въ лицѣ Війскаго купца В. М. Рыбакова, который много

помогъ о. Иннокентію своими щедрыми пожертвованіями. Недолго пришлось о. Иннокентію радоваться на плоды своихъ многолѣтнихъ трудовъ. Господь скоро призвалъ его къ Себѣ. Хвораль о. Иннокентій не долго и видимо сознавалъ, что конецъ его близокъ. Передъ смертью онъ пожелалъ видѣть своихъ ближайшихъ родственниковъ. Всѣхъ ихъ онъ встрѣчалъ со слезами и всѣхъ благословилъ. Господь даровалъ ему кончину христіанскую: онъ исповѣдывался, приобщился Св. Таинъ и былъ соборованъ.

Смерть его повергла въ печаль его прихожанъ. Меня же особенно тронуло выраженіе любви и преданности къ покойному со стороны одного мальчика—Вани. Ваня былъ крестникомъ о. Иннокентія. Еще въ раннемъ дѣтствѣ у мальчика была отнята нога выше колѣнъ. Что сулила жизнь несчастному мальчику?— Суму нищаго, обиду и голодъ до могилы.

О. Иннокентій принялъ участіе въ горѣ бѣднаго Вани: научилъ его грамотѣ и отдалъ его въ Бійскъ въ мастерскую къ хорошему хозяину. Теперь Ваня, какъ говорятъ, общается бытъ хорошимъ мастеромъ и кусокъ хлѣба ему обезпеченъ. Вотъ этотъ самый Ваня, узнавъ о смерти крестнаго, приближалъ на своихъ двухъ костыляхъ къ хозяину со слезами и отчаяннымъ воплемъ: „Дяденька, отпусти домой: крестный померъ!“ „Какъ ты попадешь домой?“— „Пѣшкомъ пойду!“ Бѣдный мальчикъ хотѣлъ идти на похороны крестнаго пѣшкомъ на своей одной ногѣ, а отъ города до Старой-Чемровки будетъ верстъ 12. Хозяинъ отправилъ Ваню на своей лошади. И такихъ крестниковъ у о. Иннокентія было въ приходѣ не мало. На отпѣваніе о. Иннокентія, не смотря на весеннюю распутицу, собралось очень много народа съ окрестныхъ деревень, не говоря уже о прихожанахъ. Отпѣвалъ протоіерей градо-Бійскаго собора о. Василій Лебедевъ съ духовенствомъ благочинія № 24. Во все

время богослуженія и особенно отпѣванія въ церкви слышны были рыданія осиротѣвшей паствы.

Рыданія эти не прекратились и до сихъ поръ. До сихъ поръ Старо-Чемровцы не могутъ безъ слезъ вспомнить своего любимаго духовнаго отца. Почти послѣ каждой воскресной и праздничной службы можно видѣть группу людей у могилы о. Иннокентія за алтаремъ. Это благодарные прихожане молятся объ упокоеніи души своего добраго пастыря и оплакиваютъ его преждевременную кончину.

Ради молитвъ ихъ, Господи, милостивъ буди къ почившему рабу Твоему іерею Иннокентію!

Г. Бійскъ.

Н. Н.

— *Отъ редакціи.* Редакція сердечно благодаритъ новую сотрудницу за сообщеніе о добромъ отцѣ—батюшкѣ и снова проситъ не лѣниться сообщать о видѣнномъ и слышанномъ, ибо эти извѣстія, взятая отъ самой жизни, вызываютъ интересъ къ себѣ со стороны большой печати: многія извѣстія нашихъ сотрудниковъ перепечатаны въ большихъ журналахъ. Редакторъ.

† Памяти Сергѣя Михайловича Страхова.*)

28 марта въ 7 часовъ утра скончался молодой преподаватель Томской семинаріи С. М. Страховъ. Покойный, сынъ священника Тверской губерніи, родился 12 окт. 1872 г.; среднее образованіе получилъ въ Тверской духовной семинаріи, высшее же—въ С.-Петербургской духовной академіи, полный курсъ

*) Составленіе некролога покойнаго было задержано ожиданіемъ свѣдѣній о семейной и школьной жизни почившаго, но этихъ свѣдѣній все еще не дано.

Редакторъ.

которой окончилъ въ 1897 г. 14 іюня со званіемъ кандидата богословія. 10 сент. 1898 г. С. М. былъ назначенъ помощникомъ инспектора Томской духовной семинаріи, каковую должность проходилъ до 24 мая 1900 г., когда указомъ перемѣненъ на должность преподавателя гомилетики, литургіики и практическаго руководства для настырей въ той же семинаріи. Съ 6 апр. 1904 г., согласно прошенію покойный былъ перемѣненъ на кафедру священнаго писанія въ первыхъ четырехъ классахъ той же семинаріи. При этихъ постоянныхъ должностяхъ С. М. проходилъ одновременно временныя должности члена — казначея Томскаго Епарх. Училищнаго Совѣта (1 марта 1899 г. — 24 апр. 1900 г.), преподавателя литургіики и гомилетики (1 сент. 1899 г. — 20 дек. 1899 г. и 1 апр. 1900 г. — 15 мая 1900 г.), преподавателя церковной исторіи (7 ф. 1900 г. — 1 апр. 1900 г.), надзирателя воспитанниковъ семинаріи (14 дек. 1901 г. — 1 ян. 1903 г.), преподавателя теоріи словесности (4 ф. 1901 г. — 15 іюня 1901 г.) и помощника инспектора семинаріи (16 апр. 1901 — 1 мая 1901 г.). Такимъ образомъ, какъ видно изъ формуляра службы, С. М. свои молодые силы посвятилъ только одной Томской семинаріи, послуживши для нея слишкомъ 6 лѣтъ.

Похороны покойнаго С. М. состоялись 30 марта. Наканунѣ ихъ умершій былъ перенесенъ съ квартиры хозяйки его А. В. Михайловой въ церковь семинаріи, гдѣ былъ встрѣченъ привѣтственнымъ словомъ воспитанника VI класса Нестора Панина, въ которомъ отмѣчены хорошія черты покойнаго, какъ добраго и добросовѣтнаго педагога.

Въ отпѣваніи С. М. принялъ добровольное участіе Преосвященный Макарій, епископъ Томскій и Барнаульскій въ сослуженіи съ товарищами покойнаго — священниками; присутствовали на отпѣваніи также другіе товарищи — преподаватели, воспитан-

ники и знакомые. По отпываніи покойный торжественно припѣни воспитанниками: „Святый Боже“ былъ провоженъ до Преображенскаго кладбища (противъ женскаго монастыря). На могилѣ были произнесены рѣчи товарищемъ—преподавателемъ Щекиновымъ и бывшимъ питомцемъ В. Е. Лепехинымъ, студентомъ—юристомъ Томскаго университета. Въ первой рѣчи напоминалось знавшимъ покойнаго о его внутреннемъ душевномъ трагизмѣ, вызванномъ взаимодействіемъ внѣшней неблагоприятной среды съ идеальными запросами его психо-физической природы, съ оттѣненіемъ той мысли, что при всемъ тяжеломъ положеніи покойный все—таки до конца сохранилъ необыкновенную честность, благородство духа, простоту, отзывчивость, любовь къ роднымъ и твердую вѣру съ Бога. Бывшій питомецъ В. Е. Лепехинъ препомнилъ большую отзывчивость покойнаго къ нуждамъ всѣхъ его питомцевъ.

Изъ рѣчей и свидѣтельствъ всѣхъ близко знавшихъ С. М., съ несомнѣнностію видно, что въ лицѣ покойнаго потерянъ добросовѣстный при исполненіи обязанностей, простой, отзывчивый, честный и благородный труженикъ, вполнѣ достойный лучшей участи, чѣмъ та, которая выпала на его долю. Крайне неблагоприятная обстановка, въ которой оказался покойный со школьной скамьи, не дала развернуться счастливо его богатымъ умственнымъ и нравственнымъ силамъ; напротивъ, доставляя постоянно покойному только мученія, она скоро привела его къ роковому концу....

Дорогой товарищъ! хочется вѣрить, что правосудный и милосердный Судія, твердую вѣру въ Котораго ты сохранилъ до конца, дастъ тебѣ покой въ той жизни, куда теперь отошелъ твой духъ! Миръ праху твоему!

Щ—въ.

Томскъ.

12 іюня 1905 г.

Рѣчь у гроба преподавателя Т. Д. Семинаріи Сергія Михайловича Страхова, сказанная воспитанникомъ Н. Панинымъ при выносѣ.

Дорогой нашъ наставникъ!

Скорбимъ, видя сей гробъ... Рано, слишкомъ рано угасла молодая жизнь. Ты бездыханенъ, но мы, твои воспитанники, еще желали бы твоего слова. Ужели, дорогой наставникъ, ты сдѣлалъ все, что могъ? О, вѣтъ! отъ твоихъ недюжинныхъ способностей мы ожидали много большаго... Неужели дарованія даются лишь для того, чтобы такъ скоро имъ угаснуть? Ужели человѣкъ является на свѣтъ только для однихъ страданій! Страданій... нерѣдко выпадающихъ на долю людей одинокихъ, безъ друзей, когда, въ минуты тяжелыхъ состояній духа, некому нравственно ободрить, нравственно поддержать. Да, горькая и мрачная была твоя жизнь! Частые припадки безпощадно терзали твой организмъ, болѣзнь замѣтно, какъ червь, подтачивала твои силы. А почти всегда грустное настроеніе духа не говорило-ли за то, что въ твоей душѣ таились какія-то мученія, какая-то грусть давила тебя...

И „затаивъ въ груди мученія

Боролся ты одинъ съ своей судьбой“.

(Надсонъ).

Твоей злочастной судьбѣ мы всегда сострадали. Мы цѣнили въ тебѣ дѣловитый умъ, честнаго, благороднаго человѣка. Какой бы предметъ нашихъ семинарскихъ наукъ ты не бралъ, ты всегда былъ на своемъ мѣстѣ. Твое добросовѣстное, честное отношеніе къ дѣлу постоянно цѣнилось нами. Ты отъ души желалъ намъ одного добра. Ты въ правѣ сказать:

„Живя согласно съ строгою моралью,
Я никому не сдѣлалъ въ жизни зла“.
(Некрасовъ).

Старушка, твоя хозяйка, какъ родная мать, рыдала о тебѣ.
Видно и для нея тяжела утрата. Да, она лично отзывалась о
тебѣ, какъ добромъ, честномъ человѣкѣ...

И теперь изъ твоего гроба какъ бы слышатся слова:

„Я добръ, я честенъ: я служить
Не соглашусь дурному дѣлу“
(Некрасовъ).

Но довольно... дѣла твои пусть разбираетъ Богъ! Мы же
лишь пожелаемъ миръ праху твоему, добрый наставникъ! Если
ты въ этой жизни изнемогалъ въ одинокой борьбѣ, если здѣсь
ты такъ тщетно искалъ покоя души своей,

то „тамъ за тайной гроба
Есть мѣръ прекрасный и святой,
Гдѣ спитъ завистливая злба,
Гдѣ вѣчно царствуетъ покой,
Гдѣ умъ не возмутятъ сомнѣнья.
Гдѣ не изноетъ грудь въ борьбѣ—
Творецъ услышь наши моленья
Призови его къ себѣ“

(Надсонъ).

Воспитанникъ VI-го класса Т. Д. С.

Несторъ Ланинъ,

Съ Дальняго Востока.

(Письмо).

Нижніе чины 4 пѣхотнаго Сибирскаго Верхнеудинскаго полка,
движимые религіознымъ чувствомъ и любовью къ своимъ при-

ходскимъ храмамъ, пожелали ознаменовать свой походъ въ войну съ Япоіеіеі пожертвованіемъ иконъ въ свои приходскія церкви. Такія иконы чрезъ полкового священника были выписаны отъ Московскаго фабриканта П. Д. Александрова. На обратной сторонѣ каждой иконы будетъ сдѣлана такая надпись: „отъ нижнихъ чиновъ 4 пѣх. Сиб. Верхнеудинскаго полка (крестьянъ прихода с. №) въ память похода въ войну съ Япоіеіеі 1904—1905 г.“

Выписаны иконы въ слѣдующія церкви:

с. Кушагинскаго-Сераф.	Сар.	въ	27 р.
с. Верхне-Ичинскаго	Бож. Мат.	въ	10 р.
с. Казачій-Мысь-Св. Сер.	Сар.	въ	46 р.
с. Константиновскаго (Каин. у.)	Св. Георг. Поб.	въ	14 р.
с. Камышова (Каин. у.)	Св. Ник.	Чуд. въ	19 р.
д. Кошелевой (Барн. у.)	Бож. Мат.	въ	11 р.
с. Доктевскаго (Барн. у.)	Св. Георг. Поб.	въ	22 р.
с. Николаевскаго (Каинск. у.)	Покр. Бож. Мат.	въ	26 р.
с. Вознесенскаго (Каин. у.)	Св. Арх. Мих.	въ	23 р.
с. Усть-Тарскаго (Каинск. у.)	Св. Георг. Поб.	въ	20 р.
с. Ушакова (Каин. у.)	Св. Георг. Поб.	въ	22 р.
пос. Раисинскаго (Каин. у. Убин. вол.)	Усп. Бож. Мат.	въ	9 р.
Полковой священникъ Леонидъ Мраморновъ.			

24 мая

Позиція Наблюдательной

Горы.

Вышла и разослана подписчикам апрельская книжка научно-литературного и общественного журнала

„Мирный Трудъ“

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Содержаніе:

„За кѣмъ?“, пьеса въ одномъ дѣйствіи. В. Пуришкевича. „Можетъ ли земскій соборъ вывести насъ изъ настоящаго нашего положенія?“, переписка А. А. Кирѣева съ О. Д. Самаринымъ. „Къ вопросу о возрожденіи церковнаго прихода“, свящ. Б. Шингарева. „Что такое русское земство?“, Г. Шчедова. „Досиѣей Богдановичъ Любинскій“, О. М. Ильинскаго. „Отрицательныя стороны выборнаго начала“, В. За донскаго. „Не по торной дорожкѣ“, повѣсть въ двухъ частяхъ. Анатолія Брянчанинова. „Неожиданная забастовка“, Е. Яковлевича. „Городское самоуправленіе вообще и харьковское въ особенности“, кн. Михаила Шаховскаго. „Христіанство, англичане и японецъ“, В. Гайдебурова. ** стих. В. Ермолова. „Изъ записной книжки русскаго монархиста“, СLV—СLVII, Н. И. Черняева. „Проф. Императорскаго Харьковскаго Университета, протоіерей Тимоѣей Ивановичъ Буткевичъ“, проф. І. Бродовича. ** стих. В. Ермолова. „Отклики русскихъ людей на современные событія“, изъ повременныхъ изданій и писемъ въ редакцію. „Отвѣтъ на „За кѣмъ“ В. Пуришкевича“, стих. кн. Д. П. Голицына (Муравлина). „Графиня П. С. Уварова“, А. Каута. Дѣятельность Общества: „Харьковскій Отдѣлъ Русскаго Собранія“, П. Хорсова. „Военное обозрѣніе“, Н. Черникова. Библиографія: Клавдій Степановъ. „Самодержавіе и представительство“, Х. Салтовскаго. О. А. Мончалѣвскій. „Родина“. Сборникъ избранныхъ русскихъ стихотвореній. А. Худашева. Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію по 15-е марта 1905 года Объявленія.

Въ этой книжкѣ два портрета: проф. Т. И. Буткевича и графини П. С. Уваровой.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ пересылкой 6 р., на полгода 3 р. Отдѣльная книжка 1 р. съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи журнала (Харьковъ, Дѣвичья, № 14) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель проф. А. Вязицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ВТОРОЕ (УДЕШЕВЛЕННОЕ) ИЗДАНИЕ
ежедневной общественной, политической и литературной газеты

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

Второе изданіе не будетъ простой механической перепечаткой перваго. Имѣя свои особыя спеціальныя цѣли и задачи, оно будетъ имѣть соотвѣтственно иной характеръ. Разсчитанное на самыя широкіе круги городскаго и сельскаго населенія, второе изданіе будетъ преимущественно посвящено интересамъ, которые этимъ кругамъ должны-быть наиболѣе близки. Жизнь провинціи во всемъ разнообразіи ея проявленій, со всеми ея крупными и мелкими обывательскими горестями и печальми найдетъ здѣсь наибольшее отраженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самое изложеніе всего того, что будетъ печататься во второмъ изданіи, будетъ по возможности популярнымъ, приспособленнымъ къ уровню пониманія массоваго читателя.

Второе изданіе будетъ выходить съ 1-го Юля 1905 года.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за полгода 2 руб., за три мѣсяца 1 руб.

Редакторъ-Издатель С. П. Юрицынъ.

Продолжается подписка на ПЕРВОЕ (большое) изданіе газеты

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

Условія подписки: полгода — 6 р., три мѣс. — 3 р., одинъ мѣс. — 1 р.

Главная контора „Сына Отечества“: С.-Петербургъ, Невскій 90—92. Телефонъ № 5989. Главная редакція: Средняя Подъячская, 1. Телефонъ 284.

СОДЕРЖАНІЕ Оффиц. и Неоффиц. части. 1) Распоряженіе Епарх. Начальства. — Списки воспитанницъ Т. Е. училища. — Отчетъ о церковныхъ школахъ. — Отчетъ Томскаго Комитета Прав. Мис. Обш. 2) Тяжелые дни. — Что дѣлать. — Вѣра простого народа. — Некрологи. — Объявленія.

Редакторъ, Прот. А. Панормовъ. И. д. цензора, свящ. С. Путодѣвъ.
Томскъ. Тип. Епарх. Братства. Доз. ценз. 1 іюля 1905 г.